

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

№ 20.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 20.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: помощникъ настоятеля Бищекской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ *Леонцій Бойковскій* — настоятелемъ Люховской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1-го октября; псаломщикъ Вѣльскаго собора, Съдлецкой губерніи, *Стефанъ Новосельскій* — помощникомъ настоятеля Бищекской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Николай Михальчукъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Прогалинской церкви, Радинскаго уѣзда, съ 1 октября; окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Юсифъ Савчукъ* — исправляющимъ долж-

ность сверхштатнаго псаломщика къ Иннокентіевской церкви, что при Яблочинской второклассной школѣ съ 1 октября; окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Димитрій Юревичъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Луковской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 15 октября; окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи *Василій Каптелянъ* — псаломщикомъ къ Бусьненской церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 15 октября.

Перемѣщены: Настоятель Люховской церкви, Вѣлгорайскаго уѣзда, священникъ *Несторъ Рудчикъ* — настоятелемъ Комаровской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 1 октября; и. д. псаломщика Прогалинской церкви, Радинекаго уѣзда, *Михаилъ Королевъ* — къ Угнинской церкви, Влодавскаго уѣзда, съ 1 октября; псаломщикъ Развадовской церкви, Влодавскаго уѣзда, *Василій Скубій* — согласно прошенію къ Устимовской церкви, Влодавскаго уѣзда, съ 1 октября; псаломщикъ Устимовской церкви, Влодавскаго уѣзда, *Андрей Шеремета* — для пользы службы къ Развадовской церкви, Влодавскаго уѣзда, съ 1 октября; псаломщикъ Кричевской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Романъ Левчукъ* — къ Колеховичской церкви, Влодавскаго уѣзда, съ 15 октября; псаломщикъ Покровской церкви села Луковца, Холмскаго уѣзда, *Симеонъ Кулгавецъ* — согласно прошенію къ Кричевской церкви, Константиновскаго уѣзда, съ 15 октября; псаломщикъ Бусьненской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Іосифъ Строицкій* — къ церкви Турковицкаго женскаго монастыря, съ 15 октября.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты — къ Замостскому Николаевскому собору начальникъ земской стражи Замостскаго уѣзда, *Митрофанъ Мерлинъ*.

2) въ должности псаломщика — и. д. псаломщика Верешинской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Илія Степанюшинъ*, 1 октября.

Уволены: настоятель Комаровской церкви, Томашовскаго уѣзда, священникъ *Миронъ Гуменикій* — по болѣзни за штатъ съ 1 октября; псаломщикъ церкви Турковицкаго женскаго монастыря *Николай Лизанскій* — отъ должности псаломщика за назначеніемъ его законоучителемъ Холмской двухклассной церковно-приходской женской школы 5 октября.

Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Евлогію отъ Предѣдательницы Особого временнаго Комитета при Варшавскомъ Окружномъ Управленіи Общества Краснаго Креста для оказанія помощи пострадавшимъ отъ происходящихъ въ Привислинскомъ краѣ безпорядковъ и семьямъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ.

Особый временный Комитетъ при Варшавскомъ Окружномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста для оказанія помощи пострадавшимъ отъ происходящихъ въ краѣ безпорядковъ и семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, состоящій подъ моимъ предѣдательствомъ, въ настоящее время озабоченъ изысканіемъ средствъ, для продолженія дѣятельности, являющейся столь необходимой, вслѣдствіе все еще непрекращающихся случаевъ насилій, а также необходимости обученія и воспитанія подрастающихъ дѣтей сиротъ, что вызываетъ постоянные расходы Комитета.

Полное прекращеніе пожертвованій заставляетъ обратиться вновь съ покорнѣйшей просьбой къ Вашему Высокопреосвященству не отказать въ Вашемъ благословеніи продолженія начатаго дѣла и разрѣшеніи на открытіе во вѣрненной Вамъ епархіи сбора пожертвованій, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, на преслѣдуемыя Комитетомъ дѣла въ церквахъ во время богослуженія въ одинъ изъ праздничныхъ или воскресныхъ дней текущаго года.

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства слѣд. содержанія:

Л: 2319. 11 Сентября 1912 года. Въ Консисторію для привлеченія духовенства къ сбору пожертвованій на благо дѣла.

Письмо Его Высокопреосвященству, Архіепископу Холмскому и Люблинскому Евлогію отъ Коммисара Холмскаго уѣзда.

Его Превосходительство, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Сенаторъ Александръ Ивановичъ Лыкошинъ 29-го августа сего года, при ознакомленіи въ г. Кѣльцахъ съ работами коммисаровъ по землеустройству, приказалъ мнѣ доложить Вашему Высокопреосвященству о замѣченномъ имъ полезномъ содѣйствіи сельскихъ священниковъ въ коммисарскихъ работахъ по землеустройству; причемъ Сенаторъ Лыкошинъ особенно отмѣтилъ высокополезную дѣятельность въ данномъ дѣлѣ

священника въ селені Долгоброды Сѣдлецкой губерні, заслуживающаго всяческаго поощренія.

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства слѣд. содержанія:

№ 2276. 10 Сент. 1912 г. Священнику В. Заткалику выразить мою благодарность.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ преподано благословеніе: 1) съ выдачею грамоты—учителю Морятинской церковно-приходской школы *Инатію Павлюку*—за ревностные труды по ремонту церкви; *прихожанамъ* Заболотской церкви, Бѣльскаго уѣзда, за сооруженіе на свои средства вокругъ приходского кладбища ограды; 2) *безъ грамоты*—*прихожанамъ* Липинской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, сдѣлавшимъ пожертвованія въ свою приходскую церковь; крестьянамъ села Княжполя Петру и Агнесѣ *Дыбякамъ* за пожертвованіе въ Плусскую церковь, Бѣлгорайскаго уѣзда.

Архипастырская благодарность.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ выражена благодарность: начальнику земской стражи Бѣлгорайскаго уѣзда, подполковнику П. П. *Владышевскому* за изысканіе 180 руб. на нужды Бѣлгорайской церкви; женѣ церковнаго старосты Бѣльскаго собора *Е. Г. Маринъ*, женѣ атташе при Римскомъ посольствѣ *З. П. Гедезень*; женѣ настоятеля Бѣльскаго собора *Е. А. Любарской*, начальницѣ Бѣльской женской прогимназіи *Н. К. Крыжанской*, директору Стародубекой мужской гимназіи *Р. І. Киричинскому*, братчику *Θ. Л. Гучку*, крестьянкѣ дер. Стыринець *М. П. Дмитрукъ*, жительницѣ гор. Бѣлы *А. Г. Макарукъ*, женѣ чиновника Люблинскаго банка *І. М. Парфановичъ* и женѣ чиновника казначейства (Бѣльскаго) *Е. И. Хоружей*—за пожертвованія въ Бѣльскій соборъ.

В О З З В А Н І Е.

Въ древнемъ городѣ Холмѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь сходятся улицы Брестская и Гоголевская, стоялъ нѣкогда православный храмъ во имя св. мученицы Параскевы, куда православные жители всего города и Холмщины стекались возносить свои моленія Господу Богу и просить ходатайства св. мученицы. Въ тяжелое лихолѣтіе, когда православные русскіе люди всѣми мѣрами, не исключая грубаго насилія, были совращаемы въ католичество или въ унию, этотъ православный храмъ былъ обращенъ въ униатскій, а потомъ сгорѣлъ... Святое мѣсто долгое время было въ запустѣніи, и видъ его производилъ въ сердцахъ православныхъ людей тяжелую скорбь. Затѣмъ оно было огорожено, водруженъ на немъ св. крестъ, и съ 1905 г. Высокопреосвященный Архіепископъ Евлогій ежегодно, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, совершаетъ изъ каѳедр. собора на мѣсто стоявшаго нѣкогда храма, при многочисленномъ стеченіи духовенства и народа, крестный ходъ. Но все это не могло и не можетъ заглушить скорбнаго чувства въ сердцахъ православныхъ. Наоборотъ, въ день крестнаго хода православный русскій народъ, придя сюда ко св. кресту, видя мѣсто бывшаго храма пустымъ и слыша скорбныя слова объ утраченной святынѣ, испытываетъ особенно тяжелое чувство, чувство дорогой утраты; въ сей день онъ особенно сильно желаетъ возстановленія древней своей святыни. Тѣмъ болѣе, возлюбленные, что и нужда есть въ этомъ, такъ какъ въ той окраинѣ города совсѣмъ нѣтъ храма.

Такимъ образомъ и великая идея возстановленія древней святыни, и практическая необходимость побуждали и побуждаютъ всѣхъ и каждаго изъ насъ желать сего возстановленія. Въ настоящее время, возлюбленные братья и сестры, когда

самосознаніе православнаго русскаго населенія особенно сильно пробудилось въ Холмщинѣ и на Подляшья, наступила пора приступить къ самому осуществленію этого святаго желанія. Холмская Русь воссоединена съ Великимъ Русскимъ Народомъ. Чѣмъ же ознаменовать это великое событіе, какъ не возстановленіемъ древней, дорогой для сердца, холмской православной святыни? Холмское Св.-Богородицкое Братство во главѣ со своимъ Попечителемъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Евлогіемъ, рѣшило приступить къ дѣлу. На это, конечно, нужны значительныя средства, ибо нужно создать памятникъ, достойный великаго народнаго событія; у Братства же въ настоящее время нѣтъ такихъ средствъ. Но какъ обычно воздвигаются святыя храмы по лицу Земли Русской? Развѣ къ созданію ихъ приступаютъ всегда съ достаточными средствами? А между тѣмъ какіе великолѣпные храмы воздвигаются! Русскій народъ любитъ жертвовать на св. храмы, помня, что въ нихъ всегда возносятся молитвы о создателяхъ и благодетеляхъ сихъ храмовъ. Откликнитесь же, православныя русскіе люди, на это святое дѣло! Пожертвуйте, кто что можетъ, на возстановленіе древняго святаго храма! Возстановленіемъ этой святыни желательно запечатлѣть на вѣчныя времена въ памяти Холмскаго православнаго русскаго народа незабвенный отнынѣ день 23 іюня 1912 года, когда Государю Императору благоугодно было утвердить законопроектъ, объединяющій Холмскую Русь съ остальной коренной Россіей. Этотъ день св. Церковь посвящаетъ прославленію Чудотворной Иконы Божіей Матери, именуемой Владимірскою; этой Иконѣ, благоговѣнно чтимой всѣмъ русскимъ народомъ, его исторической святынѣ, и нужно посвятить новый народный храмъ въ гор. Холмѣ.

№ 20. ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. № 20.

Посѣщеніе Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря Оберъ-Прокуроромъ Святышаго Синода Владиміромъ Карловичемъ Саблеромъ 12 сентября 1912 г.

12 Сентября 1912 года Яблочинскій Свято-Онуфріевскій монастырь имѣлъ радость во второй разъ принять у себя Господина Оберъ-Прокурора Святышаго Синода Владимира Карловича Саблера. Встрѣченный на станціи Настоятелемъ монастыря Архимандритомъ Серафимомъ, по прибытіи въ обитель, В. К. Саблеръ направился въ храмъ, гдѣ совершалась литургія. Въ храмъ въ это время слушали литургію Высокопреосвященный Архіепископъ Евлогій, прибывшій вмѣстѣ съ преосвященнымъ Владиміромъ раздѣлить радость обители въ пріемъ дорогого гостя. Здѣсь находился и Преосвященный Трифонъ, Епископъ Дмитровскій, давно уже жданный гость обители и лишь теперь осуществившій желаніе сердца своего вновь отдохнуть душой въ обители, отъ посѣщенія которой его удерживали дѣла, какъ старшаго Викарія Московской митрополии. Для насельниковъ обители доставило особенное утѣшеніе это совместное пребываніе въ стѣнахъ ея Преосвященнаго Трифона и Владимира Карловича, такъ какъ они вмѣстѣ болтали душой за обитель въ то время, когда разстроенная она вновь начинала свою дѣятельность. Войдя въ храмъ Владимиръ Карловичъ приложился къ чудотворнымъ иконамъ: преподобному Онуфрію и Божіей Матери Яблочинской и сталъ противъ иконы преподобнаго Онуфрія слушать литургію. По окончаніи службы святители съ Оберъ-Прокуроромъ направились въ покои настоятеля. Послѣ краткаго обѣда г. Оберъ-Прокуроръ вмѣстѣ съ Владыками въ сопровожденіи О. Архимандрита направились въ сельско-хозяйственную школу, гдѣ торжественно ихъ встрѣтили воспитанники во главѣ съ управляющимъ школой и учителями. Одинъ изъ учениковъ сказалъ краткое привѣтствіе, въ которомъ благодарилъ Владимира Карловича за вниманіе къ питомцамъ школы, осчастлививъ ихъ сегодня своимъ посѣщеніемъ. Прослѣдовавъ въ одну изъ комнатъ, Владимиръ Карловичъ осматривалъ съ интересомъ первые плоды, собранные школой съ земли, воздѣлываемой юными работниками. Изъ сельско-хозяйственной школы

направились въ ремесленную. По пути осматривали вновь выстроенную на берегу рѣки Буга церковь-алтарь во имя Яблочинской Божьей Матери, освященную, Архіепископомъ Евлогіемъ 14 августа с. г. Въ ремесленной школѣ ученики находились за работой и Владиміръ Карловичъ радовался, осматривая произведенія рукъ учениковъ и за успѣхъ дѣла и за дѣтей, которые подъ кровомъ монастыря привыкають къ полезному труду. Интересуясь всѣми учрежденіями монастыря, лежащими и за предѣлами его, Владиміръ Карловичъ пожелалъ посѣтить и Яблочинскую второклассную учительскую школу, отстоящую въ 2 верстахъ отъ монастыря. Съ нимъ въ школу прибыли также Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евлогій, Преосвященнѣйшій Трифонъ, Епископъ Дмитровскій и Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій. Торжественная встрѣча высокихъ гостей произошла въ школьной домово́й церкви, гдѣ собраны были всѣ учащіеся, какъ второклассной, такъ и образцовой школѣ. Здѣсь намѣстникъ Яблочинскаго монастыря и законоучитель школы Иеромонахъ Сергій привѣтствовалъ пріѣхавшихъ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія: „Счастливая школа наша, встрѣчая тебя, дорогой Владыка, окруженаго Святителями въ предшествіи ока Государева. Уже второй разъ эта малая школа имѣетъ счастье принимать у себя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Радость ея отъ этого посѣщенія усугубляется нынѣ въ виду особаго момента, переживаемаго церковною школою. Дошла до слуха нашего радостная вѣсть, что исполнилось наконецъ чаяніе труженниковъ церковной школы. Теперь они уже не пасынки въ народномъ образованіи; равнымъ воздаяніемъ за трудъ съ учителями министерскими по достоинству оцѣнена ихъ дѣятельность на пользу народнаго просвѣщенія. Великую отраду проливаетъ въ сердце ихъ эта вѣсть. Правда, матеріальная необезпеченность часто принижала ихъ идеальныя стремленія и многіе изъ нихъ въ послѣднее время начали оставлять церковную школу. Но стоитъ заглянуть въ ихъ сердце, чтобы видѣть сколько мученій доставилъ имъ этотъ уходъ „на страну далечу“ изъ школы, которая ихъ воспитала и служить въ которой считали своей обязанностію. Они счастливы теперь, что имѣють большую возможность, не озираясь въ сторону счастливицевъ, отдать свои силы родной школѣ; и учащіеся нашей школы, какъ будущіе учителя, переживаютъ этотъ счастливый моментъ въ предвкушеніи своего свѣтлаго будущаго. И нынѣ радость ихъ испол-

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

НАХОДЯЩАГОСЯ ПОДЪ

ВЫСОЧАЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ХОЛМСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО

СВЯТО-БОГОРОДИЦКАГО БРАТСТВА

— за 19¹¹/12 (тридцать третій братскій) годъ. —

ХОЛМЪ.

Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.

1912.

...на берегах реки Вульга...
...Архангельской губернии...
...14 августа с. г. в...
...и в...
...крово...

ОТНЕТЬ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЛѢНІИ

НАХОДЯЩЕГОСЯ ПОДЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА

ПОРЪЧЕННАГО

ХОЛМСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО

Печатано по постановленію Совѣта Братства
отъ 6 сентября 1912 года.

Холмъ.

Трехъ-Троицкаго Свято-Троицкаго Братства.

1912.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности находящагося подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 1911—12 (тридцать третій братскій) годъ.

Съ настоящимъ торжественнымъ собраніемъ Холмское Свято-Богородицкое Братство вступаетъ въ 34-ю годовщину своего существованія. Совѣтъ Братства счастливъ привѣтствовать собравшихся и отсутствующихъ членовъ Братства съ благополучнымъ окончаніемъ тридцать—третьяго братскаго года, года тяжелыхъ переживаній для Братства и всей Холмской Руси. Послѣ долгихъ томительныхъ ожиданій во время подготовительныхъ работъ въ Комиссіи и Подкомиссіи Холмскій законопроектъ вступилъ, наконецъ, въ отчетномъ братскомъ году въ фазу своего рѣшенія въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ.

Если много разныхъ тормазовъ приходилось преодолевать при разсмотрѣніи его въ Комиссіяхъ, если въ то время русскимъ людямъ приходилось переживать много волненій въ виду крайне настойчиваго желанія противной партіи отвергнуть этотъ законопроектъ, то при обсужденіи его въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ не разъ приходилось переживать такіе моменты, что казалось, что законопроектъ виситъ на волоскѣ, что оборвется его послѣдняя опора и рухнетъ все дѣло, стоившее русскимъ людямъ Холмщины и Подляшья столькихъ волненій, заботъ, трудовъ, тягостныхъ ожиданій и надеждъ.

Но милостію Божіею, заступленіемъ Царицы Небесной, неуспынными трудами народнаго избранника Холмской Руси Высокопреосвященнаго Архіепископа Евлогія Холмскій Законопроектъ, проходившій болѣе трехъ лѣтъ свой тернистый путь, дошелъ до благополучнаго конца; 26 апрѣля онъ былъ принятъ въ Государственной Думѣ, 14 іюня въ Государственномъ Совѣтѣ и такимъ образомъ вышелъ изъ тьмы къ свѣту, 23 іюня, въ день срѣтенія Владимірской Иконы Божіей Матери, удостоился Высочайшаго утвержденія.

Можно сказать послѣ этого: „совершилось“. Русь Холмская послѣ

450—лѣтнаго рабства освободилась изъ польской неволи. Она болѣе не часть Польши, какою сдѣлалась въ 1462 году, а часть многомилліонной Руси.

Русскіе люди Холмщины и Подляшья отселъ смѣло, не озираясь назадъ, могутъ сказать вопрошающему о ихъ отечествѣ: „мы живемъ на своей русской землѣ, здѣсь мы хозяева, а поляки пришельцы“. 14 іюня с. г. совершилось то, чему надлежало быть одновременно съ выдѣленіемъ отъ Польши Вѣлоруссіи, Волыни, Литвы. Пусть это четвертый раздѣлъ Польши. Но это выдѣленіе Холмщины и Подляшья изъ предѣловъ Царства Польскаго есть вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленіе исторической правды въ отношеніи поляковъ къ русскимъ и наоборотъ.

Если Русь, ослабленная татарскимъ игомъ и удѣльными междоусобицами, не могла отстоять своихъ западныхъ окраинъ, и онѣ сдѣлались въ XIV—XV вѣкѣ достояніемъ Польши, то Русь, собравшаяся около Московскихъ царей, сбросившая татарское иго, — побѣдившая Шведовъ подъ Полтавой (1709 г.) и гениальнаго повелителя Европы Наполеона Бонапарта (въ 1812 г.), должна была собрать разбѣянные свои части въ одно цѣлое нераздѣльное православное русское Царство. Три раздѣла Польши въ концѣ XVIII вѣка этому помогли. По глубокому и грустному по своимъ послѣдствіямъ недоразумѣнію только узкая русская полоса по берегу Буга осталась въ предѣлахъ бывшаго Царства Польскаго. — Вмѣстѣ съ Галиціей она сначала попала подъ власть Австріи, когда Наполеонъ Бонапартъ образовалъ въ новыхъ границахъ Царство Польское подъ именемъ Герцогства Варшавскаго въ 1809 году, а потомъ по Вѣнскому конгрессу 1815 г., отдѣленная отъ Галиціи, была включена въ составъ наибольшей части Царства Польскаго, оставшейся за Россіей.

Но Вѣнскій конгрессъ 1815 г. для побѣдоносной Россіи 1812 г. былъ не лучше Берлинскаго трактата 1878 г. Историческая правда тамъ была принесена въ жертву интересамъ поляковъ и Холмская Русь осталась въ польской неволѣ. И если она теперь освобождена изъ этой неволи, то это ея давнишнее право, — право на самобытное, безъ польской опеки, существованіе и развитіе, къ которому доселѣ къ сожалѣнію, оставались глухи не только поляки, но и русскія правящія сферы. Но роковой 1905 годъ раскрылъ, наконецъ, глаза. Проявившаяся по отношенію къ русскому населенію въ Холмской Руси дикая некультурная свобода поляковъ, дышавшая ненавистью, крайнею религіозною нетерпимостію, явно показала, что есть еще въ бывшей Польшѣ русскій уголокъ, о которомъ сами русскіе забыли, а мѣстное населеніе не смѣло и заявлять о себѣ, боясь польскаго гнета. Такъ было и въ 40-хъ годахъ при попыткахъ къ воссоединенію Холмскихъ унѣтговъ одновременно съ Литовскими, попыткахъ подавленныхъ польскою нетерпимостію съ помощію русской администраціи въ Варшавѣ и Люблинѣ.

Польская опека надъ Холмскою Русью казалась настолькоъ крѣпкою и нерушимою, что русскіе не вѣрили въ возможность не только отдѣленія ея отъ Польши, но даже воссоединенія въ ней русскаго населенія съ православною церковію. Но исторія народовъ показываетъ намъ и учитъ, что судьба народовъ въ рукахъ Божіихъ; вотъ почему часто въ ходѣ исторической жизни и невозможное по человѣческому разумѣнію дѣлается возможнымъ.

И чѣмъ больше приходится преодолевать препятствій въ такихъ случаяхъ, тѣмъ счастливѣе тѣ дѣятели, на долю которыхъ выпадаетъ историческій жребій совершить это „невозможное“.

19 минувшаго августа Холмское Свято-Богородицкое Братство и вся Холмская Русь земно кланялась своему дорогому избраннику Высокопреосвященному Евлогію, понесшему слишкомъ много трудовъ, огорченій, даже оскорбленій и угрозъ на тернистомъ пути Холмскаго законопроекта, но не покидавшему его до конца и вынесшему его на своихъ плечахъ не только въ Государственной Думѣ, но и въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ законопроекту угрожала не меньшая опасность, чѣмъ въ Думѣ. Собравшись въ этотъ день, представители Холмской Руси, пастыри и пасомые наполнили Холмскій соборный храмъ Пречистыя, гдѣ по окончаніи Литургіи и молебна ко Пресвятой Богородицѣ Холмской, совершенныхъ Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ, Преосвященнымъ Владиміромъ во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Михаиломъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго сонма іереевъ Холмской епархіи, всѣ чествовали Владыку поднесеніемъ отъ всей благодарной Холмской Руси глубокопрочувствованнаго адреса и священной панаги, въ которой, по словамъ самаго Владыки, навсегда запечатлѣны для него имена русскихъ людей Холмщины и Подляшья, объединенныхъ трудами Владыки съ единой недѣлимой православной Россіей. Къ этому чествованію Владыки присоединилась и сосѣдняя съ Холмскою—Гродненская земля въ лицѣ своихъ Архипастырей Высокопреосвященнаго Михаила Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго и Преосвященнаго Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго, привѣтствовавшихъ Владыку Евлогія въ Холмскомъ соборѣ отъ лица своей паствы, принадлежавшей по Брестскому уѣзду къ Холмской Руси во время ея политической самостоятельности. А въ покояхъ Архіерейскаго дома Его Высокопреосвященство привѣтствовали особо: Замостское Свято-Николаевское Братство—въ лицѣ его Предсѣдателя священника Емеліана Бекаревича, съ поднесеніемъ Иконы Св. Николая Чудотворца, и основательница Лѣнинскаго монастыря Игуменія Екатерина съ поднесеніемъ Иконы Казанской Божіей Матери. Глубоко волновавшія въ этотъ день сыновъ Холмской Руси благодарныя чувства къ Владыкѣ свободно, непринужденно выражались въ Холмскомъ Общественномъ Собраніи, гдѣ, послѣ Богослуженія въ соборѣ, собрались всѣ, желавшіе почтить Владыку по русскому обычаю „хлѣбомъ—солью“.

Тамъ чувствовалось, что всѣ собравшіеся составляютъ одну нераздѣльную русскую семью во главѣ съ своимъ Архипастыремъ и Отцомъ. Тамъ же среди многихъ благодарныхъ рѣчей просили Владыку не покидать Холмской Руси и на будущее время, понести и дальше тяжелый трудъ по благоустройству ея и принять новое избраніе отъ Холмской губерніи въ Государственную Думу четвертаго созыва.

Да и кто могъ бы замѣстить Владыку въ столь трудномъ дѣлѣ безъ риска ничего не сдѣлать больше сдѣланнаго? Съ выдѣленіемъ Холмской Руси сдѣлано слишкомъ много: положенъ краеугольный камень самостоятельному ея развитію на національныхъ православно-русскихъ началахъ, о чемъ безъ выдѣленія невозможно было и помышлять. Это доказывается жизнью Холмщины и Подляшья, особенно въ XIX вѣкѣ, когда все теченіе жизни до 1875 года направлено было въ сторону полнаго поглощенія, уничтоженія въ Холмскомъ краѣ всего русскаго—православнаго: и въ жизни народной, и въ вѣрѣ отцовъ, въ храмахъ и въ богослуженіи.

Но и при основномъ краеугольномъ камнѣ много требуется трудовъ для дальнѣйшаго созданія роста и развитія Холмской Руси, направленного ко благу народному.

На этомъ-то пути первое мѣсто принадлежитъ экономическимъ вопросамъ: какъ поднять благосостояніе русскаго населенія въ краѣ и освободить Холмскую Русь отъ экономического порабощенія Польши?

Совѣтъ Братства, руководимый Главнымъ своимъ Попечителемъ, много потрудившійся надъ составленіемъ и разработкою законопроекта о выдѣленіи Холмской Руси, въ отчетномъ году былъ занятъ преимущественно вопросами экономическаго характера.

Уже по постановленію отъ 16 сентября 1911 года заботы Совѣта Братства были направлены къ тому, чтобы Холмскую Русь покрыть товариществами мелкаго кредита и судо-сберегательными и молочными кооперациями, съ каковою цѣлю при Братствѣ былъ образованъ „Экономическій Комитетъ“ въ составѣ членовъ Совѣта Братства Е. В. Ливотова, священника Іосифа Захарчука, М. П. Кобриня и М. А. Анисимова, на обязанности котораго лежитъ разработка мѣропріятій по улучшенію экономическаго быта русскаго населенія Холмщины и Подляшья и представленіе ихъ на обсужденіе Совѣта Братства для проведенія въ жизнь. Тогда же по заслушаніи доклада Прокочія Тарговскаго, окончившаго курсъ Холмской духовной семинаріи и командированнаго на средства Братства, съ помощію Общества „Русское зерно“, въ Громиенскую молочную кооперацию (въ Галиціи) для изученія молочнаго дѣла, было постановлено:

1) признать весьма желательнымъ для поднятія экономическаго благосостоянія русскаго народа въ Холмщинѣ и на Подляшья устройство по приходамъ Холмской епархіи, въ селахъ и деревняхъ, обществъ мелкаго

кредита, въ посадахъ же и городахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, съ объединеніемъ ихъ въ „Холмскомъ Сельско-хозяйственномъ Обществѣ взаимнаго кредита;“ 2) просить Инспектора мелкаго кредита Люблинскаго Отдѣленія Государственнаго Банка выслать въ Братство 300 экземпляровъ нормальнаго устава обществъ мелкаго кредита и бланковъ по дѣлопроизводству въ нихъ для разсылки по приходамъ епархіи, также и отчетъ о дѣятельности обществъ; 3) выписать изъ редакціи журнала „Сельскій Вѣстникъ“ книжку: „Какъ жители с. Вознесенска добыли себѣ деньги, когда ихъ не имѣли“, въ количествѣ 500 экз.; 4) имѣть въ виду *заведеніе сельско-хозяйственныхъ обществъ*, съ маслодѣльемъ для подъема молочнаго хозяйства въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ окажутся на мѣстѣ благопріятныя къ тому условія; 5) о дѣятельности кооперативныхъ товариществъ печатать въ „Братской Бесѣдѣ“ (тогда издававшейся) къ свѣдѣнію духовенства и народа; 6) признать желательнымъ въ будущемъ устройство курсовъ по молочному и вообще по сельскому хозяйству въ избранныхъ „Экономическимъ Комитетомъ“ пунктахъ; 7) командировать на средства Братства П. Тарговскаго въ с. Плаваницы (Холмскаго уѣзда), гдѣ имѣются готовые машины и сепараторъ для устройства маслодѣльни, и въ с. Голю (Влодавскаго уѣзда), гдѣ таковыя предлагаются мѣстнымъ помѣщикомъ,—въ оба пункта для устройства народныхъ чтеній по молочному хозяйству и выясненія на мѣстѣ условий благопріятныхъ и неблагопріятныхъ для устройства въ обоихъ селахъ маслодѣлень и сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Во исполненіе означенныхъ постановленій Совѣта Братства 1) П. Тарговскимъ тогда же были устроены народныя чтенія по устройству молочныхъ коопераций въ с. Плаваницахъ и въ д. Кривовербѣ Гольскаго прихода (докладъ о нихъ былъ заслушанъ Совѣтомъ Братства въ засѣданіи 16 марта 1912 г.); 2) членами Экономическаго Комитета М. П. Кобринымъ и М. А. Анисимовымъ на обсужденіе Совѣта Братства въ засѣданіи отъ 10 октября 1911 года былъ представленъ докладъ объ открытіи въ Холмѣ „Русскаго Сельско-хозяйственнаго Общества.“

Съ цѣлію наилучшаго и всесторонняго обсужденія этого вопроса Совѣтъ постановилъ тогда же просить Люблинскаго Губернатора разрѣшить въ Рождественскіе праздники въ Холмѣ чтенія и собесѣдованія по этому предмету при участіи Люблинскаго Губернскаго Агронома съ приглашеніемъ епархіальнаго духовенства и представителей отъ прихожанъ по возможности съ разныхъ концовъ Холмщины и Подляшья; 3) тѣми же членами Экономическаго Комитета въ засѣданіи Совѣта отъ 17 ноября 1911 года былъ представленъ докладъ объ устройствѣ и развитіи товариществъ мелкаго кредита и ссудо-сберегательныхъ по приходамъ Холмской епархіи съ указаніемъ примѣрной сѣти порайонныхъ пунктовъ, гдѣ таковыя должны быть открыты. Совѣтъ Братства чрезъ благочинныхъ Холмской епархіи предложилъ

этотъ вопросъ обсудить на соборчикахъ духовенства и заключеніе ихъ представить въ Совѣтъ Братства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Братства особымъ отношеніемъ отъ 2 сентября 1911 года просилъ настоятелей приходоѡ сообщитъ, какія кооперативныя учрежденія существуютъ въ приходѣ, какія предполагаются къ учрежденію, какія встрѣчались или встрѣчаются препятствія къ открытію тѣхъ или другихъ коопераций, какъ развивается дѣло въ тѣхъ, которыя существуютъ, какіе годовые обороты въ нихъ при основныхъ средствахъ, какаѧ чистая доходность, какое число участниковъ и кѣмъ ведется дѣло?

На такой запросъ Совѣта Братства получено было 197 отвѣтовъ отъ настоятелей приходоѡ Холмской епархіи, въ которыхъ сообщалось, что только въ 8 приходоѡ существуютъ кредитныя товарищества, въ 7 ссудо-сберегательныя и въ 29 потребительскія лавки, а въ остальныхъ или предполагается открытіе таковыхъ, или ихъ вовсе нѣтъ и открытіе не предполагается или потому, что русскаго населенія мало, или потому, что оно не нуждается въ кредитѣ, или некому дѣла вести, или потому, что есть польскія и еврейскія товарищества, въ которыхъ русское населеніе кредитуетъ, а самостоятельно завести таковыя не можетъ, или, наконецъ, потому, что существуютъ гминныя кассы, въ которыхъ русское населеніе можетъ кредитоваться по 6⁰/о годовыхъ вмѣсто 8 или 9 процентовъ въ товариществахъ, слѣдовательно гораздо дешевле, чѣмъ въ послѣднихъ, а потому доступнѣе и легче. Для полноты свѣдѣній Совѣтъ Братства просилъ Инспекторовъ мелкаго кредита Люблинской и Сѣдлецкой губерній сообщитъ, сколько и при какихъ условіяхъ существуютъ русскія кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ, и таковыя свѣдѣнія любезно ими были сообщены.

Означенныя свѣдѣнія послужили матеріаломъ для доклада дѣлопроизводителю Совѣта Братства „о кооперативныхъ товариществахъ и обществахъ“, въ которомъ были указаны уже существующія по приходоѡ Холмской епархіи ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества, потребительскія общества и лавки, ихъ дѣятельность съ годовымъ оборотомъ ихъ основного капитала, а равно пожеланія объ устройствѣ Центрального потребительскаго склада въ Холмѣ и другихъ въ Замостьѣ, Грубешовѣ, а для Подляшья въ Бѣлѣ, для закупки товаровъ въ потребительскія лавки безъ посредства евреевъ, объ открытіи товариществъ мелкаго кредита, въ которыхъ чувствуется большая необходимость въ потребительскихъ обществахъ и лавкахъ, въ виду недостаточности, въ большинствѣ случаевъ, наличныхъ денегъ для торговыхъ операций, а также объ устройствѣ *Союза потребителейскихъ обществъ* въ Холмѣ для урегулированія и объединенія ихъ дѣятельности. Къ этому же сѣзду, по просьбѣ Совѣта Братства, былъ приготовленъ докладъ Люблинскимъ Губернскимъ Агрономомъ В. Л. Кремянскимъ „по вопросу

нена. Ибо они видятъ предъ собой своихъ высокихъ защитниковъ и ходатаевъ. Въ своемъ благодарномъ сердцѣ они не только сохраняютъ, но и повѣдаютъ другимъ окруженнымъ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ имена незабвенныхъ въ исторіи церковной школы Владиміра Карловича и Архіепископа Евлогія. Войдите-же, дорогіе начальники церковной школы, виновники радости труженниковъ ея, войдите въ сегодняшнюю радость малыхъ сихъ, будущихъ работниковъ на церковной нивѣ, а тамъ въ столицѣ, донесите до слуха Царскаго ихъ чувства безпредѣльной любви и благодарности за все, что сдѣлано любовью Помазанника Божія ко благу церковной школы". Затѣмъ всемъ воспитанникамъ школы и дѣтямъ—образцовикамъ розданы были крестики и книжечки на память объ настоящемъ посѣщеніи. Изъ церкви учащіяся направились въ школьный залъ, куда векорѣ прибыли и высокіе гости. Оберъ-Прокуроръ обратился къ воспитанникамъ съ назидательнымъ словомъ, которое закончилъ пожеланіемъ будущимъ работникамъ на нивѣ народной „подвигомъ добрымъ подвизаться“ на благо дорогой Холмщины, составляющей теперь уже единое цѣлое съ центральной Россіей. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Евлогій въ своей краткой рѣчи постарался затѣмъ выяснить присутствующимъ, какого великаго печальника и защитника имѣетъ церковная школа въ лицѣ Владиміра Карловича. Онъ въ самую критическую минуту, когда рѣшался вопросъ—быть, или не быть церковной школѣ, когда натискъ враговъ былъ особенно силенъ,—онъ своимъ рѣшительнымъ словомъ спасъ ее. И теперь, благодаря его неусыпнымъ заботамъ, церковные учителя уравнены въ отношеніи получаемаго вознагражденія съ учителями школъ министерскихъ. Эту послѣднюю вѣсть воспитанники выслушали изъ устъ Владыки съ чувствомъ особенной радости, и дружное, громогласное „многая лѣта“ Владиміру Карловичу было отвѣтомъ на рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Было предложено школьному хору пропѣть нѣсколько пѣсенъ изъ Богогласника, а Оберъ-Прокуроръ въ это время вносилъ въ книгу почетныхъ посѣтителей свои впечатлѣнія. Въ 3 часа дня высокіе гости отбыли изъ школы... но осталось то приподнятое радостное настроеніе, которое вызвано было этимъ посѣщеніемъ. Оно надолго сохранится въ сердцахъ юныхъ питомцевъ школы и будетъ поддерживать и укрѣплять въ нихъ духъ въ многотрудной школьной жизни; оно будетъ для нихъ источникомъ бодрости и вдохновенія въ ихъ школьномъ трудѣ;

воспоминанія-же о пережитомъ днѣ не разъ согрѣютъ теплымъ чувствомъ ихъ души и тогда, когда они стануть самостоятельными работниками на нивѣ просвѣщенія. Изъ Яблочна высокіе гости направились въ посадъ Слова-тычи осмотрѣть церковь, освященную 2 сентября, построенную на средства дорогихъ жертвователей Холмской епархіи г.г. Пасха-ловыхъ. По возвращеніи въ монастырь высокими гостямъ былъ предложенъ чай. Въ это время, въ покояхъ настоятеля, собра-лись, живущіе въ монастырѣ угророссы и галичане. Въ бесѣдѣ съ ними Владиміръ Карловичъ подробно знакомился съ тяже-лымъ положеніемъ единовѣрныхъ намъ зарубежныхъ братьевъ, которые терпятъ гоненія за святое православіе. Потомъ учени-ками Причетнической школы было пропѣто нѣсколько церков-ныхъ пѣснопѣній, пѣли изъ Богогласника и гимнъ галицкаго народа: „пора, пора за Русь Святую“, ставшій за послѣднее время и достояніемъ Холмщины. Владиміръ Карловичъ благода-рилъ регента монастырскаго хора П. Н. Крася за церковность и прекрасное исполненіе пѣснопѣній. Уже не разъ монастырское пѣніе получало одобреніе со стороны Владиміра Карловича и на этотъ разъ онъ благодарилъ за доставленное ему духовное утѣшеніе, выразилъ радость, что слышитъ пѣніе на гласы оби-ходное, а не придворнымъ напѣвомъ, отнявшимъ у церковнаго пѣнія стиль его. Владиміръ Карловичъ вспомнилъ о пребываніи лѣтомъ прошлаго года учениковъ Причетнической школы въ Петербургѣ, о ихъ пѣніи въ Оберъ-Прокурорскомъ домѣ и о томъ сильномъ впечатлѣніи, какое оно оставило на слушателей. „Слѣдъ вашего пребыванія, сказалъ Владиміръ Карловичъ, остается и донинѣ: въ церкви Училищнаго Совѣта, гдѣ вы пѣли всенощную, вошли въ употребленіе напѣвы Яблочинскаго монастыря. Я снова буду радъ видѣть васъ въ Петербургѣ“. Полные чувствъ благодарности за столь высокое вниманіе уче-ники восторженно пѣли „Его Высокопревосходительство най жіе, многа лѣта най мае“... Лишь ударъ колокола ко всенощной прервалъ непрекращающееся пѣніе молодыхъ цѣвцовъ, обла-сканныхъ добротою любвеобильнаго Владиміра Карловича. Послѣ всенощной въ бесѣдѣ о монастырской жизни, о ея радостяхъ и нуждахъ Владиміръ Карловичъ съ благодарностью вспомнилъ о новой щедрой жертвѣ неутомимаго благодѣтеля Яблочинскаго монастыря, о. Протоіерея Николая Александровича Копьева, который въ память выдѣленія Холмщины строитъ новый при-дѣлъ въ скитской церкви на Бѣломъ озерѣ во имя Святаго

Равноапостольнаго Князя Владимира въ молитвенное воспоминаніе дорогихъ для Холмщины именъ: Владимира Карловича, Преосвященнаго Епископа Владимира и графа Владимира Алексѣевича Бобринскаго. Говоря о нуждахъ монастыря Владимиръ Карловичъ рисовалъ пріятныя для обители перспективы, когда она украсится высокой колокольней, ясно вѣщающей о мощи русскаго народа и силѣ православія въ этомъ графѣ. Уже поздно за полночь Владимиръ Карловичъ простился съ насельниками Яблочинской обители. Свое впечатлѣніе отъ посѣщенія обители Владимиръ Карловичъ занесъ въ монастырскую книгу въ слѣдующихъ словахъ: „Неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ послѣ себя посѣщеніе Яблочинскаго монастыря. Образцовая строго уставная служба, рѣдкая красота пѣнія, трудолюбіе братіи, устроеніе въ обители и подъ сѣбною ея цѣлаго ряда просвѣтительныхъ учреждений—даютъ твердое упованіе, что древняя обитель призывается къ великому дѣлу—возрожденія къ лучшему обновленному бытію темнаго многострадальнаго народа. Лучи свѣта да проливаются изъ обители Преподобнаго Онуфрія и за предѣлы Россіи въ подъяремную Галицію и въ страну Угорскую. Честь и слава Высокопреосвященному Архіепископу Евлогію, отцу Архимандриту Серафиму и отцу Сергію, съумѣвшимъ въ короткое время сотворить такъ много полезнаго для Св. обители“. Въ этомъ одобреніи своей дѣятельности со стороны неутомимаго стража православія въ Холмщинѣ и церковности на Руси насельники обители находятъ утѣшеніе, ободреніе и силу для продолженія начатой работы во славу имени Божія.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, Лѣснинскаго и Вировскаго женскихъ монастырей 13—18 сентября 1912 года.

Приближались праздники Лѣснинскаго и Вировскаго монастырей—Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сент.) и Св. Муч. Софїи, Вѣры, Надежды и Любви (17 сент.) На дворѣ стояло продолжительное ненастье. Къ половинѣ сентября въ Холмщинѣ обыкновенно заканчиваются почти всѣ луговые и полевые работы, а въ этомъ году, наоборотъ, рѣдко кто управился: у однихъ не убранъ съ поля картофель,

у другихъ лежитъ въ покосахъ вторая трава. Земля перепиталась влагою, гниютъ и картофель и сѣно. Картофель одинъ изъ главнѣйшихъ продуктовъ питанія хлѣбороба. Бѣдный крестьянскій людъ ходитъ, понуря голову, ждетъ хорошей погоды, а тутъ изо дня въ день дождь и дождь, холодъ и холодъ. Какъ бы не пришлось и голодать. При такихъ обстоятельствахъ народъ усиленно обращается съ молитвою къ Господу Богу и Царицѣ Небесной о помощи и наполняетъ въ праздники и воскресные дни храмы Божіи. Но и тутъ препятствіе: дороги дождями испорчены, мѣстами лежитъ непролазная грязь. Такія обстоятельства застигли праздники Лѣснинскій и Вировскій, и можно было думать, что особенно много богомольцевъ на праздникахъ не будетъ.

Въ текущемъ году нашему Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю не пришлось быть въ Лѣснинскомъ и Вировскомъ монастыряхъ на главнѣйшихъ ихъ праздникахъ во дни Св. Троицы (13 мая) и Спасовъ день (1 авг.), а потому онъ рѣшилъ посѣтить сіи обители во вторые ихъ праздники 14 и 17 сентября. Кромѣ того, перемѣна настоятельницы Вировскаго монастыря и въ связи съ этимъ нѣкоторыя другія обстоятельства внутренней монастырской жизни побудили Владыку удѣлить сему монастырю особенное Архипастырское вниманіе и большее время. Для приведенія въ исполненіе своихъ Архипастырскихъ намѣреній Высокопреосвященнѣйшій нашъ Владыка отбылъ изъ Холма въ Лѣснинскій монастырь ночнымъ поѣздомъ жел. дор. съ 11 на 12 сентября, попутно онъ посѣтилъ Яблочинскій монастырь, а со слѣдующимъ ночнымъ поѣздомъ жел. дор. продолжилъ путь далѣе. Одновременно съ нимъ отбылъ въ Лѣсну изъ Яблочинскаго монастыря пребывавшій тамъ и г. Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода В. К. Саблеръ. На станціи жел. дор. Бѣла имъ представились начальствующія лица уѣздныхъ учреждений и учебныхъ заведеній гор. Бѣлы, духовенство и другія. Владыка въ одномъ экипажѣ съ г. Оберъ-Прокуроромъ прибыли въ Лѣснинскій монастырь въ 11^{1/2} ч. утра. По обычной монастырской встрѣчѣ у главнаго храма Владыку встрѣтило во храмѣ духовенство съ крестомъ и св. водою, а о. законоучитель церковно-учительской женской школы священникъ М. Долотовъ привѣтствовалъ его рѣчью. Приложившись къ св. кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, а по краткомъ молитвословіи и многолѣтіяхъ произнесъ поученіе, благословилъ встрѣчавшихъ его и отбылъ въ архіерейскіе покои,

въ особомъ домѣ возлѣ Воскресенской церкви. Въ 4 ч. по полудни Владыка обошелъ группы богомольцевъ и пѣвцовъ по Богогласнику, преподавалъ имъ святительское благословеніе, а г. Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода въ тоже время раздавалъ народу крестики и молитвословы для мірянъ. Попутно Владыку останавливали нуждавшіеся въ его совѣтѣ и помощи люди и тутъ же находили удовлетвореніе въ своихъ нуждахъ. Въ 5 ч. вечера раздался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію. Владыка со славою прослѣдовалъ въ главный храмъ и сейчасъ же началось Архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, продолжавшееся до 10^{1/2} час. вечера. Ко всенощному бдѣнію прибыло богомольцевъ столько, что просторный храмъ наполнился молящимися до тѣсноты. По воздвиженіи Св. Креста Владыка помазывалъ народъ св. елеемъ до конца всеобщаго бдѣнія.

На слѣдующій день (14 сент.) были совершены три раннія Литургіи, за которыми сподобились Св. Тайнъ причастія богомольцы, бывшіе у исповѣди наканунѣ и во время совершения Литургій. Въ 9^{1/2} ч. утра была совершена Архіерейскимъ служеніемъ поздняя Литургія. Владыка шествовалъ къ ней со славою. Сослужили ему Архимандритъ Яблочинскаго монастыря Серафимъ, ректоръ Холмской духовной семинаріи Архимандритъ Варлаамъ, ключарь Холмскаго кафедральнаго собора, четыре св. шенника, одинъ іеромонахъ и 5 діаконовъ. На маломъ входѣ былъ возложенъ набедренникъ на священника А. Попова. Во время причастна произнесъ поученіе священникъ Петръ Король. По Литургіи былъ совершенъ молебень Кресту Господню съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ св. водою народа. По чтеніи четвертаго евангелія произнесъ поученіе священникъ Антоній Козловскій. Торжество закончилось во храмѣ отпustomъ и многолѣтіями. Облачившись въ мантию Владыка произнесъ поученіе, благословилъ народъ и со славою прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои. Въ 4 ч. по полудни Владыка посѣтилъ монастырское духовенство. Въ 6^{1/2} ч. вечера было совершено въ главномъ храмѣ всенощное бдѣніе, на которомъ по великомъ славословіи Владыка постригъ въ монашество Зою Фроловскую съ нареченіемъ ей имени Сидонія и въ рѣчи своей къ ней выяснилъ значеніе въ дѣлѣ спасенія иноческаго житія. Въ 8 ч. вечера отбылъ изъ Лѣсинскаго монастыря г. Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода, а въ 11^{1/2} ч. ночи отбылъ на станцію жел. дор. Бѣла и Владыка, для слѣдованія на Сѣдлецъ и Соколовъ въ Вировскій монастырь. Благодаря

испортившимся дорогамъ, богомольцевъ на Лѣснинскомъ праздникѣ было всего до 3000 человекъ. Въ числѣ паломниковъ были ректоръ Холмской духовной семинаріи Архимандритъ Варлаамъ съ 35-ю воспитанниками семинаріи, директоръ и инспекторъ Бѣльской мужской гимназіи, начальникъ Свѣдлецкой учебной дирекціи, инспекторъ Бѣльской учительской семинаріи и многіе другіе изъ жителей гор. Бѣлы; ксати упомянуть, что паломники-крестьяне рассказываютъ, что и до сихъ поръ поляки набрасываются на нихъ, какъ бѣшенныя волки, и не даютъ свободнаго прохода на монастырскіе праздники. Крестьянинъ деревни Анны-Спасской Гродненской губ., Евтихій Хведчукъ заявилъ, что 13 сентября во время прохода его чрезъ деревню вблизи Тучненскаго костела на него и двоихъ другихъ паломниковъ напали поляки и насильно гнали ихъ въ Тучненскій костель, угрожая перебить ноги и выколоть имъ глаза, если они будутъ продолжать свой путь въ Лѣсну и не пойдутъ въ костель, вслѣдствіе чего двое паломниковъ вынуждены были возвратиться обратно домой, а ему, Евтихію Хведчуку, удалось прорваться какъ-то сквозь стаю „лаявшихъ“ его еретиковъ. По прибытіи на ст. жел. дороги Соколовъ Владыка въ 8½ ч. утра прослѣдовалъ въ городъ Соколовъ, посѣтилъ настоятеля Соколовской церкви, а въ 11 ч. утра прибылъ въ Вировскій монастырь. По монастырской встрѣчѣ у храма Всемилостиваго Спаса, во храмѣ встрѣтило его духовенство съ крестомъ и св. водою, а іеромонахъ Онуфрій привѣтствовалъ его рѣчью. Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, по краткомъ молитвословіи и многолѣтіяхъ произнесъ поученіе о важности въ дѣлѣ спасенія мира и любви между собою и всѣми людьми, а въ обители—и послушанія. Благословивъ каждаго изъ встрѣчавшихъ его, Владыка со славою отбылъ въ архіерейскіе покои, а спустя нѣкоторое время онъ осмотрѣлъ новоооруженную каменную церковь. Благодареніе Господу, съ 13 сентября остановилось на погодѣ, немного потеплѣло и толпы богомольцевъ начали прибывать къ монастырю. Въ 6 ч. вечера раздался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію. Къ великому славословію Владыка облачился въ малое облаченіе и по славословіи постригъ въ монашество Анну Бречкевичъ съ нареченіемъ ей имени Серафима. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыка произнесъ рѣчь, обращенную къ новопостриженной монахинѣ Серафимѣ, въ которой разъяснилъ истинное значеніе монашества, благословилъ ее иконою Божіей

Матери и со славою отбылъ въ архіерейскіе покои. На слѣдующій день (16 сент.) въ 7 ч. утра была совершена ранняя Литургія въ Св.-Леонтьевскомъ храмѣ, а въ 10 ч. утра Архіерейскимъ служеніемъ была совершена Божественная Литургія въ храмѣ Всемиловитаго Спаса. Сослужили Владыкѣ ключарь, іеромонахъ, два священника и 4 діакона. Во время причастна произнесъ поученіе священникъ А. Мерцаловъ. По Литургіи былъ совершенъ молебенъ съ акаѳистомъ Господу Іисусу Христу. Въ 6 ч. вечера было совершено Архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе въ Св.-Леонтьевской церкви, на которомъ вмѣсто каѳизмъ былъ прочитанъ акаѳистъ св. мученицамъ Софіи, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви. Всенощное бдѣніе продолжалось до 11 ч. ночи. Богомольцевъ собралось столько, что храмъ былъ переполненъ ими. На слѣдующій день (17 сент.) въ 8 ч. утра была совершена ранняя Литургія въ церкви Всемиловитаго Спаса, а въ 10 ч. утра Архіерейскимъ служеніемъ была совершена поздняя Литургія въ Св.-Леонтьевской церкви. Сослужили Владыкѣ ключарь, іеромонахъ, четыре священника и четыре діакона. Во время причастна произнесъ поученіе священникъ Е. Омеляновичъ. По Литургіи былъ совершенъ молебенъ св. мученицамъ Софіи, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма Всемиловитаго Спаса, чтеніемъ 4-хъ евангелій и кропленіемъ народа св.-водою, надъ могилою игуменіи Анны была отслужена заупокойная литія, по чтеніи четвертаго евангелія произнесъ поученіе священникъ Антоній Левицкій. На обратномъ пути крестнаго хода въ Св.-Леонтьевскую церковь была совершена заупокойная литія у могилы Архимандрита Аркадія. Торжество закончилось во храмѣ отпustomъ и многолѣтіями. Облачившись въ мантию, Владыка произнесъ поученіе и со славою отбылъ въ архіерейскіе покои. Богомольцевъ было на праздникъ болѣе 1000 человекъ, въ числѣ ихъ были Сѣдлецкій губернаторъ Н. А. Волжинъ со свитою и управляющій Сѣдлецкой казенной палаты Я. И. Козловскій. Въ 5 ч. вечера было совершено всенощное бдѣніе, на которомъ по великомъ славословіи Владыка постригъ въ монашество Соломонію Наумюкъ и Іустину Сурель съ нареченіемъ имени первой Севастіана, а второй Любовь. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыка произнесъ обращенную къ нимъ рѣчь. На повечеріи Владыка постригъ десять послушницъ въ рясофоръ и въ 9 ч. вечера отбылъ изъ Вировскаго монастыря на ст. жел. дор. Соколовъ, а оттуда чрезъ Малкинъ въ гор. Гродно, откуда благополучно прибылъ въ Холмъ 21 сентября въ 2 ч. пополудни. *Протоіерей Н. Ганкевичъ.*

ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ВЪ ГАЛИЦІИ.

Недавній меморандумъ о притѣсненіяхъ Русскихъ въ Галицкой, Буковинской и Угорской Руси, подписанный видными русскими общественными дѣятелями Петербурга и разосланный въ иностранную печать, привлекъ вниманіе къ этому забытому уголку русской земли многихъ французскихъ и англійскихъ публицистовъ. Изъ французскихъ политическихъ писателей судьбою Галичанъ занялся Пьеръ Шасль, посѣтившій Галицію, чтобы собрать на мѣстѣ матеріалы для приготавлиаемаго имъ изслѣдованія по галицко-русскому вопросу. Изъ англійскихъ же писателей пріѣхалъ недавно въ Галицію Вильямъ Джонъ Бирбекъ. Онъ заинтересовался полемикой, которая велась лѣтомъ въ лондонской газетѣ «Times», послѣ помѣщенія въ ней воззванія къ англійскому обществу предѣдателя петербургскаго Галицко-Русскаго благотворительнаго общества гр. В. А. Бобринскаго. Со свойственною Англичанамъ стремительностью, г. Бирбекъ отправился на театръ оспариваемыхъ событій, чтобы лично вложить руки въ русскія раны.

Вильямъ Бирбекъ былъ весною членомъ англійской делегации, посѣдившей русскія столицы въ отвѣтъ на визитъ русскихъ парламентаріевъ въ Лондонъ. Онъ уже свыше двадцати лѣтъ занимается изученіемъ Россіи и особено, церковно-духовной стороны русской жизни. Зная въ совершенствѣ не только русскій, но также и церковно-славянскій и даже греческій языки, онъ написалъ нѣсколько изслѣдованій о русской церкви и является горячимъ сторонникомъ соединенія англиканской и православныхъ восточныхъ церквей. Ему казалось невѣроятнымъ, что въ европейской державѣ, гордящейся полувѣковой конституціею и провозгласившей давнымъ давно свободу совѣсти и вѣроисповѣданій, вплоть до признанія безконфесіонныхъ, могутъ быть преслѣдуемы люди за объявленіе себя исповѣдниками той или другой вѣры. На эту сторону вопроса обратилъ вниманіе въ своемъ письмѣ въ «Times» графъ В. А. Бобринскій. Польскій князь Павелъ Сапѣга пытался опровергнуть заявленія графа Бобринскаго, какъ несоотвѣтствующія дѣйствительности. Англійскій писатель посѣщилъ поэтому въ Галицію, чтобы на мѣстѣ провѣрить данныя, заключающіяся въ обоихъ обращеніяхъ къ англійскому общественному мнѣнію и изложить все видѣнное безпристрастно въ рядѣ статей.

Какъ извѣстно, въ послѣднее время о своемъ переходѣ изъ уніи въ православіе заявило нѣсколько деревень въ Галиціи, находящихся на самомъ крайнемъ рубежѣ галицко-русской земли въ Карпатахъ, такъ называемой Лемковщинѣ. Деревни: Грабъ, Долгое, Черное, Вышеватка, Липна и Незнаево порвали всякое сношеніе съ уніатскими священниками и заявили соотвѣтственнымъ властямъ, что, покидая лоно католической

церкви, они присоединяются къ церкви православной. Туда-то прежде всего и направился Вильямъ Бирбекъ, желая воочію удостовѣриться въ положеніи вещей.

Сопутствовавшій ему галицко-русскій писатель такъ описываетъ впечатлѣнія, вынесенныя изъ этого объѣзда.

„Мы пріѣхали въ село Грабъ, въ домъ крестьянина Сильвестра Павелчака, въ которомъ о. Сандовичъ, арестованный весной по подозрѣнію въ шпіонствѣ въ пользу Россіи, служилъ въ послѣдніе время православное Богослуженіе. Хозяина не оказалось дома, но его семья любезно пригласила насъ въ избу, служившую православною церковью. Изба, хотя съ низкимъ потолкомъ, но довольно большая. Пола нѣтъ, на стѣнѣ много иконъ, въ углу лампадка, на большомъ деревянномъ столѣ древнее православное евангеліе кіевскаго изданія, семейная святыня Павелчаковъ.

Къ намъ подходятъ трое крестьянъ, просятъ садиться. Къ г. Бирбеку обращаются на англійскомъ языкѣ. Оказывается, что всѣ три наши хозяина понимаютъ англійскій языкъ, каждый изъ нихъ пробылъ 5—6 лѣтъ на заработкахъ въ Америкѣ. Я пояснилъ имъ цѣль нашего прибытія и просилъ пригласить нѣсколькихъ православныхъ крестьянъ, но не болѣе 7—8, опасаясь, какъ бы польскія власти не придрались къ намъ по поводу „противозаконнаго сборища“. Уніатскій ксендзъ Киселевскій немедленно донесъ о нашемъ пріѣздѣ ближайшему жандармскому посту.

Несмотря однако на наши увѣщанія, вся изба наполнилась народомъ. Страдальцы, въ теченіи полгода не видѣвшіе рѣшительно ни одного чужого человѣка, ни одного интеллигента, который оказалъ бы сочувствіе ихъ страданіямъ, пожелали видѣть насъ и рассказать намъ „свою бѣду“. Пришли „газды“ и „газдыни“, парни, дѣвушки и подростки. Каждый изъ нихъ пострадалъ недавно и неудивительно, что каждый пожелалъ пожаловаться на свои обиды.

— Какая причина вашего перехода въ православіе?—спрашиваемъ собравшихся.

Сразу заговорили всѣ, такъ что трудно было понять, не только Англичанину, но даже намъ, понимающимъ лемковское нарѣчіе. Крестьяне сами замѣтили, что мало будетъ толку, если всѣ сразу будутъ говорить. Изъ толпы вышелъ впередъ крестьянинъ, на видъ лѣтъ сорока, и, успокоивъ толпу, вызвался отвѣчать намъ на наши вопросы. Мы, говорить, *не перешли* въ святое православіе, мы только *возвратились* къ древней вѣрѣ нашихъ предковъ. Нашъ народъ въ душѣ всегда былъ православнымъ, у насъ въ горахъ по церквамъ есть еще антиминсы, освященные православными епископами, почти всѣ наши старыя святыя книги изданы по православному обряду, въ Кіевѣ, Почаевѣ и Львовѣ. Даже въ новыхъ книгахъ нашъ народъ называется православнымъ. Мы, говорить,

читаемъ газеты и книги, мы читали русскую исторію и знаемъ какимъ образомъ Польша и іезуиты обрацали нашъ православный народъ въ унию.

— Но,—перебивая его, г. Бирбекъ замѣтилъ,—вѣдь до сихъ поръ вы всѣ были униатами и мирились съ униатскимъ духовенствомъ.

— Нѣтъ,—восклицаетъ крестьянинъ,—униатами мы въ душѣ никогда не были. Мы считали себя православными, какъ и стоитъ написано въ нашихъ святыхъ книгахъ. Съ священниками же мы всегда жили въ согласіи, они вѣдь были до сихъ поръ нашими лучшими друзьями, они всѣ были изъ нашихъ горъ, наши „лемки“, сыновья нашихъ крестьянъ и священниковъ. Мы привыкли къ тому, что они были нашими единственными дѣятелями и защитниками, они всѣ были „твердые Русснаки“ и крѣпко защищали нашу Русь. Но теперь пошли другіе порядки. Нашихъ дѣтей за то, что они „не хотятъ Украины“, наши епископы не принимаютъ въ духовныя семинаріи. Вотъ, говоритъ, у насъ въ окрестности есть около 20 нашихъ крестьянскихъ дѣтей, кончившихъ гимназію съ тѣмъ, чтобы быть со временемъ священниками. Но перемышльскій униатскій епископъ ни одного изъ нихъ не принялъ въ семинарію. Онъ хочетъ, чтобы мы всѣ сдѣлались какими-то „украинцами“, а мы всегда были русскими. Объ Украинѣ мы здѣсь никогда и не слышали, даже въ святыхъ книгахъ въ перкви стоитъ написано, что мы—русскій народъ. Мы видимъ, что наша Украина это только „ворота, ведущія въ Польшу“, а мы Поляками не желаемъ быть. Бискупъ и Поляки хотятъ изъ насъ сдѣлать украинцевъ, потому намъ посылаютъ священниковъ украинцевъ и учителей украинцевъ.

Другой крестьянинъ началъ жаловаться на нынѣшнія школы и учителей. Учителя, говоритъ, вмѣсто ученья дѣтей пьянствуютъ, „старой азбуки“ дѣти не знаютъ, такъ что не въ состояніи ни пѣть на клиросѣ, ни читать апостола или псалтырь. Даже молитвослова читать не умѣютъ. Учителя, говоритъ, сами не умѣютъ читать „по-старому“, да еще смѣются надъ церковнымъ письмомъ и языкомъ.

Нашъ ксендзь, говоритъ крестьянинъ, тоже украинецъ. Въ церкви говоритъ такимъ языкомъ, что мы его не понимаемъ, ни на проповѣди, ни даже и на исповѣди. Людей нашихъ, читающихъ „твердыя“ книги и газеты, онъ ругаетъ послѣдними словами, называетъ насъ „московскими агентами“, „царскими шпионами“.

Мы, рассказываетъ третій мужикъ, простили бы ему и то, что онъ надулъ нашихъ людей въ векселяхъ, простили бы, что нашимъ крестьянамъ продали даже землю за его вексельные долги, но мы не можемъ терпѣть того, чтобы онъ дѣлалъ изъ насъ украинцевъ.

Изъ дальнѣйшихъ рассказовъ крестьянъ мы узнали о томъ, что послѣднимъ толчкомъ къ переходу въ православіе жителей Граба и Вышеватки, была народная перепись, во время которой русскихъ „лемковъ“

не записали принадлежащими къ русской народности, а во главѣ статистиковъ ихъ округа стоялъ ихъ униатскій священникъ о. Кисилевскій.

Вильямъ Бирбекъ спросилъ крестьянъ, знаютъ ли они о томъ, что писалъ графъ В. А. Бобринскій въ «Times» и о польскихъ отвѣтахъ на письмо графа. Оказалось, что большинство читало это письмо въ мѣстной газетѣ, издающейся на мѣстномъ нарѣчьи, «Голосъ Народа», но объ „опроверженіяхъ“ не знаетъ ничего.

— Правда ли то все, что написалъ графъ Бобринскій?—справился онъ.

— Правда все, все святая правда,—восклицаютъ все,—но онъ еще и половину нашихъ кривдъ не знаетъ.

— Но вотъ,—говоритъ онъ крестьянамъ,—Поляки, князь Сапѣга и украинцы пишутъ, что вы перешли въ православіе по наущенію, что васъ склонили къ этому русскіе агенты?

— Это ложь, клевета,—восклицаютъ все,—никакихъ агентовъ мы вѣкъ свой не видали, мы вообще никогда въ жизни ни разу не видѣли кого-либо изъ Россіи. Къ намъ даже свои люди боятся показаться, развѣ жандармы и комисары, или учителя-украинцы!

— Но, видите, одинъ украинецъ написалъ въ англійской газетѣ, что въ Галичинѣ вообще нѣтъ русскаго народа, а есть только украинцы и Поляки. А вы кто такіе?

— Мы Русскіе, нашъ языкъ русскій и наша вѣра русская, мы всегда были русскими, съ временъ св. Владиміра, нашего крестителя. Хотя бы насъ всехъ,—воскликнулъ сѣдоголовый старикъ,—въ куски изрубили, хотя бы пришлось сгнить въ тюрьмѣ, мы всегда останемся Русскими!

Молодой парень-красавецъ со слезами въ голосѣ, съ фанатической гордостью говоритъ:

— Если здѣсь не будетъ жизни для насъ, пойдемъ все въ Америку или Канаду, но „своего русскаго имени не продамо!“

— Правда ли это,—спросили ихъ далѣе, что писалъ о васъ, православныхъ, князь Сапѣга, именно, что каждый изъ васъ получилъ по 50 или даже 100 коронъ за то, что перешелъ въ православіе?

Трудно описать впечатлѣніе, какое вопростъ этотъ произвелъ на крестьянъ.

— Люди, слышите ли?—восклицаетъ крестьянинъ Дмитро Урамъ, съ трудомъ сдерживая слезы.—Не только, что насъ преслѣдуютъ, какъ послѣднихъ злодѣевъ и преступниковъ, но еще выставляютъ насъ продажными мошенниками.

Какая-то молодая баба, разразившись рыданіемъ, обращается къ намъ и говоритъ:

— Я до сихъ поръ уплатила уже свыше 400 кронъ штрафа на православіе, но хотя бы мнѣ послѣдній „загонъ“ продали, все-таки не уступлю!

— Я уплатилъ уже 240 коронъ,—восклицаетъ какой-то мужичекъ.—я 120, а я 180, я 200, я 300,—говорятъ всѣ.

— Жаль, что нѣтъ стараго Сильвестра,—говорятъ,—у него завтра продаютъ „на лицитаціи“ (съ аукціона) коровку. Онъ уплатилъ больше, чѣмъ другіе.

— Ради Бога,—спросили мы,—за что же это?

— За свѣчи,—отвѣчаютъ крестьяне.

— За какія свѣчи?

— На „всенощной“ въ праздникъ св. Николая,—отвѣчаютъ крестьяне.—Отецъ Сандовичъ служилъ „всенощную“, 12 крестьянъ стояли съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Жандармъ донесъ, и всѣхъ 12 крестьянъ въ Змигородѣ приговорили къ пяти днямъ ареста каждого или къ штрафу по 50 коронъ. Нашего отца духовнаго приговорили тоже къ пяти днямъ ареста съ замѣной на 300 коронъ штрафа. Мы подали апелляцію въ окружный судъ въ Ясло. Насъ защищалъ адвокатъ, Еврей Оберлендеръ. Онъ доказывалъ, что никакой опасности пожара не было и указывалъ на то, что Евреи въ своихъ „кущахъ“ тоже зажигаютъ свѣчи и хотя тамъ очень часто угрожаетъ пожаръ, но онъ еще никогда не слышалъ о томъ, чтобы Евреевъ наказывали за свѣчи въ „кущѣ“. Несмотря на то, ясельскій судъ утвердилъ приговоры. Намъ пришлось уплатить и штрафъ, и издержки, и адвоката. Мы,—говорятъ,—уплатили,—у бѣднаго же Сильвестра Павелчака не было денегъ, и вотъ завтра продаютъ его послѣднюю корову!“

Всѣ они, мужчины, женщины и подростки по разнымъ причинамъ вызывались на судъ или въ ясельское староство (45 километровъ) по 3—6 разъ, или въ качествѣ обвиняемыхъ, или въ качествѣ свидѣтелей. Бѣдныя бабы, часто съ грудными ребятами, принуждены были зимой, въ 20-градусный морозъ идти пѣшкомъ или ѣхать семьями въ Ясло. Когда о. Сандовичу свѣтское начальство запретило совершать богослуженіе, а онъ все-таки служилъ—всѣхъ участниковъ этихъ богослуженій наказывали штрафомъ за „участіе въ противозаконныхъ сборищахъ“.

На православныхъ крестьянъ налагаютъ штрафы за то на примѣръ, что ихъ собаки ночью лаютъ, за то, что возлѣ ихъ домовъ нечисто и т. д. Цѣлый рядъ православныхъ крестьянъ и крестьянокъ былъ наказанъ на примѣръ за то, что жандармъ замѣтилъ, что въ ихъ хлѣбахъ на полѣхъ растутъ осоты (волчцы). Бѣдная крестьянка Марья Павелчакъ уплатила „за осоть“ 20 коронъ штрафа. Къ сторонникамъ ксендза Киселевскаго, понятно, никто не придирается. Они могутъ крыть свои крыши соломой или гонтами, православные же принуждены строить огнеупорныя крыши, изъ жести или черепицы, за которыми приходится имъ ѣздить за 45 километровъ, въ Ясло.

Но всё эти „законныя“ придирки со стороны жандармовъ и администраціи мелочь въ сравненіи съ нравственными страданіями, которыя приходится переносить православнымъ мужикамъ. Кс. Киселевскій и учитель - мазепинецъ, просто неистовствуютъ, встрѣчая „схизматиковъ“. Имъ кричатъ вдогонку: „убирайтесь вонъ, царскіе шпіоны“.

Кс. Киселевскій не разрѣшаетъ хоронить умершихъ на кладбищѣ, хотя оно собственность всей громады. „Хороните схизматиковъ,—говорить,—на границахъ или въ лѣсу, какъ висѣльниковъ“.

— За что насъ Богъ такъ тяжко наказываетъ,—воскликаетъ одинъ крестьянинъ,—вѣдь мы всегда жили по-Божьему. Жидамъ, говорятъ, и Туркамъ наши власти не мѣшаютъ молиться по своему. Мы вѣдь не преступники, мы дѣлаемъ только то, что намъ по закону разрѣшено. Платимъ подати, даемъ рекрута, служимъ вѣрно нашему найяснѣйшему цесарю, а за то даже молиться не свободно!

— Мы,—говорятъ,—не одни. За нами пойдутъ всё карпатскія горы, по ту и другую сторону. Угроруссы,—говорятъ,—только смотрятъ на то, что у насъ происходитъ. У нихъ вѣдь то же самое, что и у насъ, или еще хуже. Ихніе священники всё мадьяры, учителя мадьяры, въ школахъ тоже въ послѣднее время учатъ только по-мадьярски. Они тоже почти всё ѣдутъ въ Америку, тамъ учатся по-русски и берутъ газеты у насъ. Если у насъ въ Грабѣ и въ Черномъ будутъ православные священники, они всё, по Бардѣвѣ и дальше, сейчасъ присоединятся къ православію.

Крестьянинъ О. Байко указываетъ на то, что Украинцы святыя молитвы въ молитвословахъ переводятъ на какой-то непонятный „грамматичный“ языкъ и даже „Отче нашъ“ перевели на этотъ жаргонъ.

Всѣ жалуются на притѣсненія и неслыханныя придирки со стороны администраціи и жандармовъ. Жандармы рыщутъ по хатамъ, ища подозрительной литературы и конфискують все, что напечатано русскимъ шрифтомъ. У крестьянина Пелаша въ Липной былъ произведенъ обыскъ, и жандармъ захватилъ что-то около 200 книгъ; даже изданія о-ва Качковскаго и тѣ были конфискованы. Кромѣ того жандармъ конфисковалъ журналъ „Родина“ съ приложеніями и цѣлый рядъ сочиненій Гоголя, Пушкина, Достоевскаго, изъ приложеній „Нивы“.

Не обошлось при этомъ и безъ комическаго инцидента. Въ сундукѣ жандармъ нашелъ среди этихъ приложеній „Женскія Моды“ и нѣсколько листовъ выкроекъ для женскихъ платьевъ. Эти выкройки показались жандарму крайне подозрительными. Осмотрѣвъ ихъ со всѣхъ сторонъ, онъ рѣшилъ, что эти выкройки не что другое,—какъ военные планы, и съ триумфомъ повезъ ихъ въ Горлицы. Тамъ, должно быть, вполне раздѣлили мнѣніе жандарма, потому что до сихъ поръ выкроекъ не возвратили.

— Но, можетъ быть, — спросили крестьянъ, — у васъ нашли какія-либо политическія брошюры, агитаціонныя листки или что-то подобное?

— Никакъ нѣтъ, — отвѣчаетъ молодой крестьянинъ П. Прислопскій, — никакихъ брошюръ у насъ нѣтъ, но у насъ конфискують рѣшительно все, романы, рассказы, учебники русской исторіи и даже книги по хозяйству, садоводству и т. п. Однимъ словомъ, все, что писано на русскомъ литературномъ языкѣ и вообще все, что не писано фонетикой.

— Такъ вы въ самомъ дѣлѣ читаете русскія книги, — спрашиваю. — Откуда же вы получаете эти книги?

— Покупаемъ изъ „Дешевой бібліотеки“ Суворина и выписываемъ уже цѣлый рядъ лѣтъ „Ниву“, — отвѣчаетъ Прислопскій. — Вотъ я уже десять лѣтъ, какъ читаю книги изъ Россіи. Читаемъ тоже „Прикарпатскую Русь“.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ лемковъ англійскій писатель убѣдился, что, несмотря на всѣ очевидныя гоненія, духъ у воссоединившихся къ православію бодръ, и какъ бы ни старались австро-польскія власти изморомъ заставить ихъ вернуться въ унию, это не удастся.

Изъ Карпатъ г. Бирбекъ поѣхалъ въ Львовъ, гдѣ однако пробылъ не долго, такъ какъ ему угрожало то же самое, что случилось въ прошломъ году съ французскимъ графомъ дю-Шайля. Послѣдній посѣтилъ одну деревню воссоединенныхъ униатовъ въ другомъ округѣ и немедленно былъ выпровожденъ жандармами изъ предѣловъ Австріи въ Германію.

Злобой дня въ Галицкой Руси является закрытіе учебными властями почти всѣхъ русскихъ буръ, разгонъ городской думы въ Галичѣ, — за ея руссофильство.

Тѣмъ не менѣе русское движеніе не ослабѣваетъ, и на недавнихъ выборахъ въ уѣздное земство въ округѣ Санокъ побѣдилъ „твердо-русскій списокъ“.

Д. В.

„ЖИВОЕ СЛОВО“.

I.

18 ноября 1912 г. Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.

Облещитесь во вся оружія Божія, яко возмоци вамъ стати противу кознемъ диавольскимъ. (Ефес. 6, 11).

1) Внушая христіанамъ всемирно вооружаться для борьбы съ кознями диавольскими, Апостоль указываетъ и предметы вооруженія духовнаго, при которыхъ можно устоять и противъ нападений духовъ злобы поднебесной.

2) По попущенію Божію въ грѣшномъ мірѣ семь продолжаютъ про-

являться дiавольскія козни мiра правителей тьмы вѣка сего: Іовъ, Гадаринскій бѣсноватый, упоминаемая въ нынѣшнемъ Евангеліи несчастная больная, скорченная сатаной на 18 лѣтъ и др.

3) Іисусъ Христосъ, спасая одержимыхъ злыми духами, изгонялъ послѣднихъ Своею Божественною силою: то словомъ, то прикосновеніемъ, то возложеніемъ рукъ, какъ исцѣлили несчастную скорченную, упоминаемую въ нынѣшнемъ Евангеліи.

4) Что же касается вѣрующихъ во Христа, то имъ для борьбы съ кознями дiавольскими Апостоль указываетъ на такія средства, которыя прямо противоположны обычнымъ теперь людскимъ приемамъ въ ихъ житейскихъ отношеніяхъ. „Станите, говоритъ Апостоль: а) „*препоясани чресла ваша истиною*“, (а не коварствомъ и лукавствомъ); б) „*облчися въ броня правды*“, (а не обычной лжи и обмана); в) „*обувише нозъ во уготованіе благовѣствованія мира*“, (а не вражды, споровъ и раздоровъ); г) „*восприміи щитъ стрѣ*“, (а не современного сомнѣнія и безвѣрія); д) ... „*и мечъ спасенія и мечъ духовный—мечъ Божій*“, (а не суемердіе человѣческое).

5) Главными предметами въ числѣ этого всеоружія Божія (*надъ всѣми*) Апостоль указываетъ для спасенія щитъ вѣры и мечъ духовный, *иже есть мечъ Божій*, т. е. вѣру и слово Божіе, при которыхъ возможно не только защищаться отъ козней дiавольскихъ, побѣждать царства, обращать въ бѣгство чужіе полки (Евр. 11, 33—4), но и поражать главнаго врага спасенія: *возможете вся стрѣлы лукаваго разжечь и гасити* (Ефес. 6, 16), ибо по слову Спасителя: *вся возможна вѣрующему* (Мѡ. 17, 20 и Мр. 9, 23).

6) А такъ какъ сила вѣры обусловливается степенію слушанія слова Божія (Рим. 10, 17), то Апостоль и называетъ послѣднее мечемъ духовнымъ и шлемомъ спасенія, ибо оно всегда можетъ умудрить во спасеніе всякаго, кто его (слово Божіе) знаетъ (2 Тим. 3, 15), какъ и наоборотъ заблуждаются и погибаютъ отъ козней дiавольскихъ мудрецы вѣка сего „*неведущіе писанія ни силы Божія*“ (Мр. 12, 24).

7) Посему долгъ всякаго, вѣрующаго во Христа и думающаго о спасеніи отъ козней дiавольскихъ силою Божію, со всеусердіемъ запасаться и вооружаться указанными Апостоломъ предметами духовнаго всеоружія и особенно укрѣпляться въ вѣрѣ чрезъ усвоеніе слова Божія.

8) Арсеналомъ спасительнаго духовнаго всеоружія является храмъ Божій, это славное, великое Христово училище благочестія и спасенія, гдѣ и слово Божіе проповѣдуется и изъясняется, и вѣра укрѣпляется, и благодать Божія получается, спасающая всѣхъ, усердныхъ ко храму Божію, какъ несчастная скорченная, которая, не смотря на свой продолжительный недугъ (18 лѣтъ), пришла на молитву въ сонмище, гдѣ за свое усердіе и сподобилась исцѣленія чрезъ возложеніе на нее рукъ Самаго Христа Спасителя. (Лук. 13, 13).

II.

21 ноября 1912 г. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Отцы, не раздражайте гадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. (Ефес. 6, 4).

1) Нынѣ празднуется день, съ котораго началось въ раннемъ дѣтствѣ воспитаніе Пресвятой Дѣвы Маріи при храмѣ, развившее природныя высокія свойства Ея души до такого совершенства, что она стала образцомъ добродѣтелей и избрана быть Матерію Господа.

2) Въ настоящее время вопросъ о воспитаніи дѣтей, какъ говорить, злободневный вопросъ, который составляетъ предметъ заботъ не только частныхъ лицъ—родителей и учителей, но и цѣлыхъ обществъ и правительствъ: всѣ такъ или иначе рѣшаютъ вопросы: когда начинать воспитаніе, какъ его вести, какіе употреблять приемы для правильнаго развитія дѣтскаго ума сердца и воли, чтобы приготовить необходимыхъ въ окружающей жизни способныхъ и энергичныхъ дѣятелей.

3) Часто случается, что о чрезмѣрныхъ заботахъ развить, просвѣтить и научить дѣтей разнымъ наукамъ, искусствамъ, ремесламъ и т. д. можно сказать то же, что сказано въ нынѣшнемъ Евангеліи про хлопоты Мары: „печешься и мовиши о мнозѣ, едино же есть на потребу“. (Лук. 10, 42).

4) Однимъ изъ главныхъ въ послѣднее время недостатковъ воспитанія является односторонность, при которой все сводится къ тому, чтобы возбудить въ ребенкѣ любознательность, внушить соревнованіе и, развивши умъ, наполнить его необходимыми въ жизни познаніями и въ этомъ полагають все воспитаніе.

5) Забываютъ такіе радѣтели воспитанія, что, кромѣ ума, у человѣка есть и другія способности, развиваемыя и укрѣпляемыя не наукою, а жизнью: Спаситель, призывая людей, ко спасенію не говорилъ: „поймите Мое ученіе“, „а научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“ (Мѡ. 11, 29), научиться же кротости, смиренію и терпѣнію никакъ нельзя по книгамъ, и никакое образованіе не спасетъ отъ гордости, дерзости и другихъ безчестныхъ поступковъ даже людей съ благонамѣренными мыслями въ умѣ, но съ недобрымъ сердцемъ и слабымъ волею: „Сіи корене не имутъ“. (Мр. 8, 12).

6) Правильное развитіе всѣхъ силъ души человѣческой возможно только на началахъ христіанскаго воспитанія, направленнаго къ тому, чтобы, чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, внушить дѣтямъ страхъ Божій, по которому лукавство, напимѣрь, какъ и всякое зло,—грѣшно, п. ч. прогнѣвляетъ Бога и лишаетъ Его милости; посему „Бога бойся, сыне, и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ челоувѣкъ“ (Екл. 12, 13 и 14). А изъ этого начала (страха Божія),

какъ изъ добраго корня возникаетъ и произрастаетъ все доброе: и премудрость (Прит. 1, 7) и послушаніе (Сир. 3, 7) и все дающее добрую цѣну человѣку, ибо человѣкъ со страхомъ Божиимъ всегда хорошъ, вездѣ надеженъ, а безъ страха Божія и высокообразованный рѣшается на досажденія, хищенія и т. п. „Бога въ немъ нѣтъ“, говоритъ народъ про человѣка, потерявшаго страхъ Божій.

7) Извѣстно, что у благочестивыхъ предковъ нашихъ, воспитывавшихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ, завѣтной чертой была покорность родителямъ, вмѣсто которой теперь, при ослабленіи родительской власти, царятъ непочтительность и оскорбительныя отношенія, а такъ какъ нашъ вѣкъ считается по образованію выше прежнихъ, а жалобъ на непокорность дѣтей больше, то и въ этомъ — лишнее убѣдительное доказательство, что основа добрыхъ чувствъ и отношеній не въ умѣ, не въ просвѣщеніи и наукѣ, а въ сердцѣ, дѣятельность котораго шире и могущественнѣе жизни умственной, разсудочной.

8) Могущественнымъ возбудителемъ и двигателемъ сердца, какъ органа страха Божія, являются не мысли, не развитіе, не просвѣщеніе, а сама жизнь, примѣръ и впечатлѣнія. Посему учить дѣтей страху Божію, воспитывать въ нихъ вѣру въ Бога и любовь къ Нему нужно не словами: „ходи въ церковь“, „учись закону Божію“ и т. п. чувствъ сердечныхъ нельзя втолковать, а собственнымъ примѣромъ благоговѣнія и страха Божія въ поведеніи и дѣлахъ.

9) Не было примѣра, чтобы дѣти, воспитанные въ страхѣ Божіемъ примѣромъ благоговѣнно живущихъ родителей, явились позоромъ для послѣднихъ и не исправились послѣ возможныхъ увлеченій, п. ч. на всю жизнь у людей неизгладимо остается въ душѣ все, съ младенчества перенятое отъ родителей. „Когда я замѣчалъ, говорить св. Григорій Богословъ про свою мать, ходеніе предъ Богомъ, тихую молитву... то каждый разъ возрождалась жизнь духа... и теперь живетъ во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже 40 лѣтъ, какъ ты оставила земную жизнь“.

10) Посему то радѣющіе о правильномъ воспитаніи послушныхъ и добрыхъ дѣтей старайтесь положить въ основу воспитанія съ самаго младенчества страхъ Божій, причемъ насаждайте и возвращайте этотъ святой корень добраго воспитанія не столько назидательными словами и книжками, сколько собственнымъ примѣромъ благоговѣнія и страха Божія во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ.

III.

25 ноября 1912 г. Недѣля 28 по Пятидесятницѣ.

Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ. (Лук. 14, 24).

1) Заключительныя слова нынѣшняго Евангелія, что при многихъ

званныхъ, мало избранныхъ, относятся ко всеѣмъ временамъ и народамъ, ибо во все времена Господь Богъ такъ или иначе звалъ родъ человѣческой ко спасенію, и всегда идущихъ на зовъ избранныхъ было очень мало, что и представлено въ притчѣ о званыхъ на вечерю.

2) Въ длинный періодъ времени отъ Адама до потопа слово Божіе указываетъ очень немногихъ „избранныхъ—допотопныхъ патриарховъ (Быт. 5, 6—32) подавляющее же большинство не сохранило вѣры въ Бога и въ своемъ развращеніи дошло до того, что было истреблено потономъ.

3) Послѣ потопа все званые, помнившіе сначала гнѣвъ Божій на погибшихъ отъ потопа, мало по молу снова уклонились отъ воли Божіей, забыли Бога и одичали такъ, что для сохраненія вѣры Господь избралъ Авраама въ родоначальника особаго избраннаго народа, но и этотъ избранный народъ, руководимый богомудрыми мужами, какъ Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Моисей, Исусъ Навинъ, Самуиль, Давидъ и др. пророки, въ значительномъ большинствѣ былъ народомъ строптивымъ, ропшущимъ и такъ противившимся волѣ Божіей, что преслѣдовалъ и убивалъ вѣстниковъ этой святой воли.

4) Христосъ Спаситель, явившійся на землѣ для спасенія людей, всехъ звалъ въ царство небесное, предлагая только покаяться (Мр. 1, 15) и получить прощеніе и упокоеніе (Мѡ. 11, 28), но и тѣ, кого Онъ звалъ не слушали Христа, какъ овцы своего пастыря (Іоан. 10, 26) и не пріѣхали въ Ню. (Іоан. 1, 11).

5) Причины такого непринятія, какъ выяснено въ притчѣ о званыхъ на вечерю,—чрезмѣрныя суетныя заботы, попеченія и пристрастія къ личнымъ интересамъ только царства земнаго, которыя такъ заглушили ихъ къ зову въ царство небесное, что оказались ослушниками, непокорными волѣ звавшаго.

6) И теперь слово Божіе и голосъ Церкви именемъ Христа зовутъ къ Нему христіанъ, но послѣдніе, какъ люди, остаются людьми, среди которыхъ и теперь званыхъ много, а избранныхъ мало, п. ч. большинство по пристрастію къ міру сему—глухи къ зову въ царство небесное, не исполняютъ обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, и являются ослушниками и измѣнниками, къ которымъ также примѣнимы слова: „*Ни одинъ мужей тѣхъ званыхъ вкуситъ моя вечера*“ (Лук. 14, 24) и которыхъ за ослушаніе ждетъ въ свое время страшное отверженіе Христа: „*Никогда же зналъ васъ*“... (Мѡ. 7, 23).

7) Если въ обыкновенной жизни людской измѣнники, не исполняющіе своихъ обѣщаній, ненадежны и нетерпимы во всякомъ обществѣ, то тѣмъ болѣе христіане, живущіе не по даннымъ обѣтамъ, а по соблазнамъ міра сего, отъ которыхъ Христосъ, какъ отъ горя предупреждаетъ (Мѡ. 18, 7) и требуетъ строго, усилленно, или внимательно беречь свое сердце (Лук. 21, 34).

Такіе нарушители данныхъ обѣтовъ, т. е. не слушающіе и евангельскихъ предупрежденій Христа, сами исключаютъ себя изъ числа истинныхъ христіанъ и являются въ числѣ тѣхъ, кого слово Божіе называетъ сосудами гнѣва Божія (Рим. 9, 22) на которыхъ, по писанію, *урядеть гнѣвъ Божій*, какъ на сыновъ противленія. (Колос. 3, 6).

8) Всѣ мы, какъ христіане,—званные ко Христу, а чрезъ Него и въ царство небесное, и отъ насъ самихъ зависитъ избѣжать страшнаго гнѣва Божія на сыновъ противленія и быть въ числѣ избранныхъ; нужно только строго поступать или держаться завѣта Апостольскаго, а именно: непризываясь къ земному, о горнемъ помышлять, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога (Колос. 3, 1—2) и, не сообразуясь вѣку сему съ его правами и обычаями, часто противными нашимъ обѣтамъ и волѣ Божіей, постепенно и всемирно обновлять свой умъ познаніемъ того, *что есть воля Божія благая, угодная и совершенная*. (Рим. 12, 2).

Протоіерей Л. Яковскій.

Обращеніе и присоединеніе Червонорусса уніата въ Православіе на Аѳонѣ и о Православіи.

Когда въ 1908 году, 8-го іюля, въ Покровскомъ соборномъ храмѣ нашего Русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря происходило присоединеніе Угорорусса уніата Александра Кабалока къ Православію, въ то время, въ числѣ множества присутствовавшихъ, при этомъ, „торжествѣ Православія“ русскихъ поклонниковъ—богомольцевъ былъ нѣкто русскій же родомъ изъ Галиціи, Николай Михайловичъ Скрыпникъ. Этотъ поклонникъ весьма заинтересовался видѣннымъ имъ священнымъ церковнымъ обрядомъ, совершеннымъ при весьма торжественно-праздничномъ богослуженіи. Въ разговорѣ между поклонниками онъ услышалъ, что новоприсоединенный не изъ Россіи, а изъ Австріи. Ему пожелалось познакомиться съ нимъ. Познакомились и разговорились... и, къ великой радости своей, Скрыпникъ узналъ, что новоприсоединенный Александръ его ближайшій землякъ, тоже какъ и онъ, изъ Австро-Венгріи, и именно изъ смежной съ Галиціей Угорщины. Изъ этого знакомства и дальнѣйшихъ разговоровъ и разспросовъ онъ—къ немалому своему удивленію и недоумѣнію,—узналъ, что всѣ Русскіе въ Галиціи не совершенные Православные, какъ думалъ и какъ думаютъ и считаютъ себя всѣ русскіе уніаты въ Галиціи, Угорщинѣ и въ другихъ мѣстахъ; что истинно православные только подъ патріархомъ Константинопольскимъ и подъ другими патріархами

и въ Россіи, тѣ же, которые подъ Римскимъ папою, далеко не православные. Въ его душѣ зародилось сомнѣніе въ истинности и правотѣ его уніатскаго, именуемаго, православія.

Александръ Кабалюкъ въ скоромъ времени по присоединеніи къ Православію выѣхалъ съ Аѳона домой въ Угорщину.

Николай Скрышникъ по обыкновенію поклонниковъ ходилъ по всей Горѣ. Въ мѣстности именуемой „Кираши“ въ подгоріи Аѳона, онъ побывалъ у нѣкоего благочестиваго старца—пещерника схимонаха Іакова молдаванина, прослыившаго между поклонниками за прозорливаго. Этому старцу онъ, какъ могъ, чрезъ переводчика объяснилъ о себѣ,—кто онъ и откуда,—и высказалъ свое недоумѣніе о своей вѣрѣ.

— А какіе у васъ священники? спросилъ его старецъ Іаковъ.

— Та бритые... коротко и вѣрно опредѣлилъ и отвѣтилъ Галичанинъ.

— Ну, такъ вы не православные. Тебя надо крестить,—рѣшительно сказалъ старецъ Іаковъ...*)

— Галичанинъ смутился. Какъ же такъ, думалъ онъ. Какая бѣда, что въ Бессарабіи попы съ бородами, а у насъ въ Галиціи бритые. Они насъ называютъ православными и въ церкви упоминаютъ насъ православными.

— Нѣтъ, нѣтъ,—не православные,—повторялъ и подтверждалъ старецъ Іаковъ. Тебя надо крестить, заключилъ отецъ Іаковъ и съ тѣмъ отпустилъ его.

Такъ въ смущеніи онъ въ скорости и уѣхалъ съ Аѳона въ Бессарабію. Жилъ и работалъ онъ тамъ въ Бендерахъ, въ Рени, въ Болградѣ, въ Петровкѣ. Но въ душѣ все не переставало томленіе, что онъ не православный, а какой именно, и самъ понять не могъ. Объяснился онъ православному священнику на исповѣди... Тотъ послалъ его къ миссіонеру тоже священнику. Миссіонеръ, разсудивъ это дѣло, почелъ за лучшее,—успокоить его, что если онъ столько времени проживаетъ (по паспорту) въ Россіи, исповѣдуется и приобщается у православныхъ, то онъ—православный. Однако это его не успокаивало. Умираетъ его жена... И вотъ онъ снова отправляется на Аѳонъ, куда и прибылъ нынѣ, на третьей недѣлѣ Великаго поста. На первыхъ порахъ онъ, не привыкнувъ сидѣть безъ дѣла, занимался по найму за ничтожную плату столярнымъ мастерствомъ, въ которомъ очень искусенъ. Въ послѣднее время онъ работалъ

*) Греки и молдаваны всѣхъ входящихъ въ православіе и не христіанъ и христіанъ принимаютъ первымъ чиномъ—чрезъ крещеніе, и конечно погружательное...

въ русской келіи св. Іоанна Предтечи, что находится въ предѣлахъ греческаго Ставроникитскаго, Святителя Николая Чудотворца, монастыря. Старецъ этой келіи Іеромонахъ Пантелеимонъ, узнавъ отъ него, что онъ уніатъ изъ Австріи и желаетъ принять истинное православіе святой Восточной церкви, обратился съ просьбою о немъ къ игумену (настоятелю) Русскаго Пантелеимонова монастыря отцу архимандриту Мисаилу: присоединить его къ Православію и возвратить къ нему на жительство.

Почтенный архимандритъ Мисаиль съ радушіемъ соизволилъ исполнить просьбу о. Пантелеимона и искреннее желаніе Николая Скрыпника: присоединить его къ Православію и возвратить въ келлію св. Іоанна Предтечи, съ тѣмъ (условіемъ), чтобы отцу Пантелеимону сопричислить Николая Скрыпника, по присоединеніи, къ братству своей малочисленной дружины.

Присоединеніе было назначено на субботу Свѣтлой Седмицы. Въ этотъ день—нынѣ, 31 марта—память представленія святителя Іоны митрополита Московскаго. Въ монастырѣ есть особый благолѣпный храмъ во имя святителей Петра, Алексія Іоны и Филиппа. Въ этомъ храмѣ на этотъ день было совершено всеобщее бдѣніе, которое будучи начато съ вечера, спустя полчаса по заходѣ солнца, окончилось уже далеко за полночь, ровно чрезъ семь часовъ... Въ этомъ храмѣ и было назначено присоединеніе, которое совершить пожелалъ самъ игумень, т. е. настоятель монастыря.

Передъ божественною литургію уніатъ—Галичанинъ Николай Скрыпникъ исповѣдывался предъ отцемъ настоятелемъ, который по уставу обители и древнихъ киновій, вмѣстѣ состоитъ и старшимъ духовникомъ монастыря. Божественную литургію началъ, совершеніемъ проскомидіи самъ отецъ архимандритъ Мисаиль, Ему сослужили четыре іеромонаха и два іеродіакона. Въ храмѣ было много монашествующихъ, были и богомольцы...

Послѣ того какъ были пропѣты по пасхальному 3-й и 6-й часы, о. архимандритъ въ полномъ свѣтло-серебряномъ, облаченіи вмѣстѣ съ другими священнослужителями въ притворѣ совершилъ торжественный и умильный чинъ присоединенія уніата Скрыпника къ Св. Православной Церкви.

Сообщилъ Святогорецъ *Денасій*.

Воспитаніе католическа о духовенства въ Германіи.

Д-ръ Шрейберъ, ректоръ католической семинаріи въ Фульдѣ, рассказывалъ мнѣ, какъ создаются католическіе священники въ Германіи.

— Церковь нуждается только въ священникахъ по призванію, — говорилъ онъ, — поэтому отъ всякаго кандидата на священство у насъ прежде всего требуютъ аттестата зрѣлости классической гимназіи.

— Парадоксально.

— Ничего подобнаго! Ибо предполагается, что тотъ, у кого нѣтъ обширнаго свѣтскаго образованія, т.-е. шансовъ устроиться хорошо въ другихъ профессіяхъ, идетъ въ священники ради насущнаго хлѣба только. А вотъ если идутъ, несмотря на дипломъ, мѣняя лучшіе шансы на худшіе, — то значитъ, по призванію. Классическая гимназія предпочитается единственно потому, что въ ней есть необходимые языки, — латинскій, греческій и древне-еврейскій. Окончивъ курсъ гимназіи, молодой человекъ начинаетъ готовиться къ священству. А гдѣ и какъ? — это, смотря по діоцезамъ (епархіямъ). Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ идутъ послѣ гимназіи въ университетъ, на католическій богословскій факультетъ, и учатся здѣсь три года. Такихъ епархій въ Германіи девять: Кельнъ, Мюнхенъ, Бреславль, Мюнстеръ, Страсбургъ, Эрmlandъ, Вюрцбургъ и Фрейбургъ. Затѣмъ, окончивъ курсъ университета съ дипломомъ *doctor theologiae*, поступаютъ для усовершенствованія въ духовныя семинаріи....

— Сверху внизъ?.. Зачѣмъ?

— Очень просто. Въ университетахъ преподается только теоретич. богословіе, въ семинаріяхъ оно дополняется прикладнымъ, т.-е. познаніями, необходимыми священнику въ повседневной практикѣ по приходу, какъ, напримѣръ, „прикладная гомилетика“, „катехетика“, „пастырское богословіе“, „казуистика“ (практическая мораль) и, наконецъ, наглядное ознакомленіе съ правилами по управленію приходомъ, по дѣловымъ сношеніямъ съ епископомъ и свѣтскими властями. Есть, впрочемъ, еще одинъ прикладной предметъ — политическая экономія. Но это только для тѣхъ, кто не слушалъ лекцій по ней въ университетѣ.

— Политическая экономія?.. Но на что она священнику...

— На то, чтобы въ проповѣдяхъ бороться съ социализмомъ и умѣть по силѣ и возможности на дѣлѣ помочь трудящимся классамъ въ приходѣ. На первомъ году, по переходѣ изъ университета въ семинарію, рукополагаютъ въ священство. Въ семинаріи совершенствуются одинъ годъ; по нѣкоторымъ епархіямъ, впрочемъ, полтора года. Какъ видите, гимназическое образованіе требуется прежде всего, но строго отдѣлено отъ богословскаго.

— Теперь расскажу, — продолжалъ ректоръ, — о другихъ епархіяхъ, гдѣ весь богословскій факультетъ университета проходятъ въ семинаріяхъ. Такихъ епархій въ Германіи семь — Триръ, Майнцъ, Гнездо, Мецъ, Падборнъ, Кюльмъ и наша Фульда. Гимназическій дипломъ здѣсь, какъ и тамъ, прежде всего. Семинарскій курсъ растянутъ на четыре года. Въ первые три года изучаютъ только теоретическое богословіе, — по той же самой

программѣ, какъ въ университетѣ. На четвертомъ году переходятъ къ прикладному. Словомъ, въ дѣлѣ образованія семинарія и университетъ — одно и то же. Но между ними есть разница въ воспитательномъ отношеніи. Студенты семинарій должны жить все непременно въ семинарскомъ общежитіи. Поэтому у семинарій есть возможность ввести во всемъ режимъ болѣе строгій, чѣмъ въ университетахъ, гдѣ общежитіи нѣтъ. Университетскій студентъ-богословъ, напримѣръ, ходитъ всегда въ обыкновенномъ свѣтскомъ костюмѣ, но въ семинаріи все, съ перваго же семестра, надѣваютъ костюмъ духовенства. Въ свѣтскомъ платьѣ семинаристы ходятъ только на каблукахъ, дома. Семинарскій студентъ обязанъ прислуживать въ церкви, одинъ разъ въ недѣлю ходитъ на исповѣдь. Къ причастію никто не принуждаетъ, но по семинарскому обычаю все причащаются каждое воскресенье. Все воспитаніе здѣсь строже, самое суровое. Цѣль его — укрѣпить, закалить волю. Поэтому въ семинаріи обращается особенное вниманіе на аскетику, въ теоріи и на практикѣ. Аскетикой руковожу я въ качествѣ ректора, но есть еще и специальный наставникъ по ней, — *Pater Spiritualis*.

По четыре раза въ недѣлю *pater spiritualis* задаетъ каждому семинаристу съ вечера особую тему для аскетическихъ размышленій (*meditationes*). На завтра все встаютъ въ 4 часа утра и послѣ 20-минутной обычной утренней молитвы идутъ въ семинарскую церковь сосредоточить здѣсь, у святыхъ чувства и мысли на заданной темѣ. Въ центрѣ этихъ размышленій чаще всего бываетъ Христосъ, — либо отдѣльное событіе изъ Его земной жизни, либо все земное шествіе отъ Вифлеемскихъ яслей вплоть до Голгофы и Вознесенія. Но бываютъ другія темы, — напримѣръ: о кончинѣ челоуѣка, о страшномъ судѣ, о раѣ, объ адѣ, необходимости молитвы и т. д. Главное правило, говорю, въ томъ, чтобы сосредоточиться всецѣло умомъ и чувствами. А основная цѣль этихъ духовныхъ упражненій: выработать мистическое воспріятіе христіанскихъ истинъ, дойти до такого состоянія, чтобы онѣ не только понимались разумомъ, но и ощущались бы всемъ существомъ. Затѣмъ послѣ литургіи, изъ церкви расходятся все по своимъ комнатамъ-кельямъ, и остатокъ утра до начала уроковъ-лекцій употребляется на изслѣдованіе собственной совѣсти, „на самопознаніе“...

— Какимъ способомъ?..

— Да просто вдуматься въ самого себя, припомнить свое поведеніе въ тѣхъ и другихъ, случаяхъ опредѣлить по нему свой характеръ и наклонности, вообще поглубже заглянуть въ свою душу и опредѣлить, кто и что я? Въ числѣ первыхъ элементовъ аскетики слѣдуетъ отмѣтить еще особія упражненія по преодолѣнію самого себя. Они основываются на постоянномъ самоконтролѣ, а правило такое: „все чувства, мысли, желанія и настроенія доводить до центра сознанія и здѣсь дать имъ нравственную оцѣнку, чтобы хорошее усилить, а дурное умертвить“. Все эти упражненія ведутся

систематически. Въ полдень, послѣ уроковъ, бываютъ духовныя бесѣды и чтенія. Вечеромъ размышленія о „прожитомъ днѣ“ и общая молитва ко сну. Литургія въ семинарской церкви бываетъ каждое утро. По днямъ, когда ничего не задаетъ *pater spitualis*, начинается она въ иной часъ. По воскресеньямъ всѣ ходятъ еще къ поздней обѣднѣ въ соборъ.

— А что дѣлаютъ семинаристы въ свободное время?

— Занимаются гимнастикой и читаютъ въ своихъ кружкахъ рефераты на научныя темы, на философскія и социальныя, вообще учатся ясно и плавно излагать мысли. На чисто-церковное ораторство обращено у насъ усиленное вниманіе. Ибо живое слово проповѣди вліяетъ очень сильно. Гомилетика преподается два года. На пробныя проповѣди приходитъ епископъ, каждая проповѣдь подвергается строгой оцѣнкѣ. Критиками бываютъ епископъ и наставники.

Такъ проходятъ четыре года семинарскаго ученія и воспитанія. На каникулы за весь учебный годъ приходится 15 недѣль. Девять недѣль лѣтнія, по 3 недѣли: рождественскія и пасхальныя. Но использовано и каникулярное время. Отдыхая у родителей, семинаристы учатся хорошимъ формамъ свѣтскаго обращенія, повторяютъ выученное въ семинаріи и наконецъ въ кругу мірскихъ соблазновъ испытываютъ себя, хватить ли силы быть хорошимъ священникомъ. Рукоположеніе въ самой семинаріи. Но въ первые три года дается только тонзура, постригъ. Эта низшая ступень связана съ правомъ на церковно-служительство. Но мы съ тонзурой особенно не торопимся, чтобы дать семинаристу время опредѣлить, есть ли истинное призваніе. А кромѣ того, чтобы не причинять ему неудобствъ, ибо человѣку съ тонзурой пришлось бы и на каникулахъ носить платье клириковъ. Затѣмъ на четвертомъ году ученія даются высшія степени священства: 1) иподьяконство, съ правомъ низшаго священно-служительства, какъ наприимѣръ, чтеніе апостольскихъ посланій въ церкви, 2) дьяконство, съ правомъ читать въ церкви Евангеліе, выдавать причастіе, съ разрѣшенія епископа проповѣдывать, 3) полное священство. Вскорѣ послѣ этого семинаристъ назначается на паству въ приходъ. Добавляю еще, что семинаристъ при посвященіи въ иподьяконство даетъ обѣтъ celibata (безбрачія и церковь съ этого времени принимаетъ на себя всѣ заботы о немъ на всю его жизнь, все равно какъ бы она ни сложилась (Н. В.)

При семъ № прилагается Холмскій Народный Листокъ № 20-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Посѣщеніе Яблочинскаго монастыря. Посѣщеніе Лѣнинскаго и Вировскаго жен. монастырей. Преслѣдованіе православныхъ въ Галиціи. Живое слово. Обращеніе Червоноруса въ Православіе на Афонѣ. Воспитаніе католическаго духовенства въ Германіи.

Дозволено Цензурой. Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.